

משנה

מסכתות

מועד קטן, חגיגה

МИШНА

Трактаты

МОЭД КАТАН, ХАГИГА

"АМАНА"
ИЕРУСАЛИМ 2009

Введение в трактат "Хагига"

Написано в Торе (Дварим, 16:16): «ТРИ РАЗА В ГОД ПУСТЬ ПОКАЖЕТСЯ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА ТВОЙ ПРЕД ЛИКОМ Г-СПОДА, ТВОЕГО Б-ГА, В том МЕСТЕ, КОТОРОЕ ИЗБЕРЕТ Он: В ПРАЗДНИК ОПРЕСНОКОВ, И В ПРАЗДНИК СЕДЬМИЦ, И В ПРАЗДНИК ШАЛАШЕЙ - И НЕ ПОКАЖЕТСЯ ПРЕД ЛИКОМ Г-СПОДА С ПУСТЫМИ руками».

Отсюда наши мудрецы выводят, что Тора обязывает каждого мужчину-еврея в каждый из трех годовых праздников «показываться» в храмовой азаре и приносить жертву ола, которая называется ВСЕСОЖЖЕНИЕМ ВИДЕНИЯ. Также предписывается в первый день каждого из трех годовых праздников совершить жертвоприношение шламим, которое называется ШЛАМИМ ПРАЗДНОВАНИЯ. Об этом сказано (Шмот, 23:14): «Три годовых праздника БУДЕШЬ ПРАЗДНОВАТЬ для Меня в году», и общепринятое объяснение слов «БУДЕШЬ ПРАЗДНОВАТЬ» - что следует совершать именно «жертвоприношение празднования» (приносить жертву хагига).

Заповедь о шламим празднования выводится также из другого места в Торе (Ваикра, 23:41): «И будете праздновать его как праздник, посвященный Г-споду» (см. Гемару «Хагига», 106).

Дополнительно к этим двум жертвоприношениям - всесожжению видения и шламим празднования — заповедь Торы предписывает также приносить другие жертвы шламим, которые называются ШЛАМИМ ВЕСЕЛЬЯ, - для того, чтобы осуществить то, что сказано в Торе (Дварим, 16:11): «И будете веселиться пред Г-сподом, вашим Б-гом», а также (там же, 16:14): «И будешь веселиться в твой праздник». А «ничто так не вызывает веселья, как мясо»^[21] - так как сказано (Дварим, 27:7): «И зарежешь шламим, и будешь есть там, и будешь веселиться пред Г-сподом, твоим Б-гом».

Этот трактат Мишны в своей первой части (до мишны 2:4) обсуждает заповеди, связанные с предписанием «показываться» в Храме и с принесением вышеупомянутых жертв. Далее, во второй части трактата (от мишны 2:5 до самого конца его), он занимается законами о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте. Дело в том, что поскольку на годовые праздники все сыны Израиля совершали паломничество в Иерусалим, приходили в азару и ели мясо жертвоприношений, они были обязаны предварительно очиститься от ритуальной нечистоты.

Глава первая

Мишна первая

הכל תיבין בראיה, חוץ מתרש, שוטה וקטן, וטמטום, ואנדרוגינוס, ונשים, ועבדים שאינם משחררים, החגר, והסומא, והחולה, והנזקן, ומי שאינו יכול לעלות בגגליו. איזהו קטן, כל שאינו יכול לרכוב על כתפיו של אביו ולעלות מירושלים להר הבית, דברי בית שמאי. ובית הלל אומרים, כל שאינו יכול לאחוז בידו של אביו ולעלות מירושלים להר הבית, שנאמר, שלש רגלים

ВСЕ ОБЯЗАНЫ исполнять заповедь о ВИДЕНИИ - КРОМЕ ГЛУХОГО, СЛАБОУМНОГО И МАЛОЛЕТНЕГО; И ТУМ- ТУМА, И АНДРОГИНОСА, И ЖЕНЩИН, И РАБОВ, НЕ ОТПУЩЕННЫХ НА СВОБОДУ; ХРОМОГО И СЛЕПОГО, И БОЛЬНОГО, И СТАРИКА, И ТОГО, КТО НЕ В СОСТОЯНИИ ВЗОЙТИ СВОИМИ НОГАМИ. КТО ТАКОЙ МАЛОЛЕТНИЙ? КАЖДЫЙ, КТО НЕ МОЖЕТ СИДЕТЬ ВЕРХОМ НА ПЛЕЧАХ ОТЦА СВОЕГО И ВЗОЙТИ ИЗ ИЕРУСАЛИМА НА ХРАМОВУЮ ГОРУ, - это СЛОВА мудрецов ШКОЛЫ ШАМАЯ. А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: КАЖДЫЙ, КТО НЕ МОЖЕТ ДЕРЖАТЬСЯ ЗА РУКУ ОТЦА СВОЕГО И ВЗОЙТИ ИЗ ИЕРУСАЛИМА НА ХРАМОВУЮ ГОРУ, - ТАК КАК СКАЗАНО (Шмот, 23:14): «ТРИ ГОДОВЫХ ПРАЗДНИКА».

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна обсуждает заповедь о видении в годовой праздник, включающую в себя встречу со Всевышним «лицом к лицу» в храмовой азаре и принесение жертвы всеожжение видения («ТОСАФОТ»). Прежде всего перечисляются те, кто свободен от исполнения этой заповеди.

ВСЕ ОБЯЗАНЫ исполнять заповедь о ВИДЕНИИ - заповедь Торы: «Пусть покажется каждый мужчина твой пред ликом Г-спода, твоего Б-га» и т.д. А именно, в каждый из трех годовых праздников каждый мужчина обязан «показаться» в азаре Храма и принести жертву всеожжение видения (как было объяснено во Введении к этому трактату).

КРОМЕ ГЛУХОГО, СЛАБОУМНОГО И МАЛОЛЕТНЕГО

В Гемаре разъясняется, что от исполнения заповеди о видении свободен [не только глухонемой, но] даже глухой, который может говорить, - поскольку он ничего не слышит. Это выводится из сказанного в Торе о заповеди гакгель (Дварим, 31:12): «...ЧТОБЫ УСЛЫШАЛИ»

- следовательно, за исключением глухого. Точно так же исключается немой - слышащий, но не говорящий, так как в продолжение сказано (там же): «...И ЧТОБ НАУЧИЛИСЬ». Мудрецы предлагают читать это слово как «НАУЧИЛИ» - научили других [что невозможно, если человек не умеет говорить].

СЛАБОУМНЫЙ И МАЛОЛЕТНИЙ исключаются потому, что они вообще освобождены от исполнения заповедей^[22].

И ТУМТУМА - не обладающего половыми признаками ни мужчины, ни женщины, - И АНДРОГИНОСА - обладающего половыми признаками одновременно и мужчины, и женщины, - И ЖЕНЩИН - так как о заповеди видения сказано дословно (Дварим, 16:16): «...Покажется КАЖДЫЙ МУЖЧИНА ТВОЙ».

Тумтум и андрогинос также не включаются в понятие «мужчина твой».

И РАБОВ, НЕ ОТПУЩЕННЫХ НА СВОБОДУ, - поскольку рабы не обязаны исполнять те заповеди, от которых освобождены женщины.

ХРОМОГО И СЛЕПОГО, И БОЛЬНОГО, И СТАРИКА, И ТОГО, КТО НЕ В СОСТОЯНИИ ВЗОЙТИ СВОИМИ НОГАМИ из Иерусалима к азаре Храма потому, что он слишком изнежен (Гемара).

Все перечисленные выше освобождены от исполнения заповеди о видении. Основанием для освобождения «хромого и слепого, и больного, и старика» и т.д. служит буквальное истолкование слова «регель» (переведенного выше как «годовой праздника»): «нога». В этом видят намек на то, что исполнять заповедь о видении обязан лишь тот, кто в состоянии придти в Храм собственными ногами. Что же касается СЛЕПОГО, то в Торе сказано [также о заповеди гакгель] (Дварим, 31:11): «...Когда приходит весь Израиль, чтоб показаться», - причем слово «показаться» (дословно «дать себя увидеть» - «лераот») написано так, что можно прочесть: «лиреот» («видеть»). Из этого следует, что еврей «так же, как приходит показаться пред ликом Всевышнего, приходит, чтобы видеть великолепие Его святости и место пребывания Шхины Его, - за исключением слепого, и даже слепого на один глаз, поскольку его возможность видеть неполная» (РАМБАМ, ЗАКОНЫ О ХАГИГЕ, 2:1).

В Гемаре же то же самое [и тем же способом] выводят из слова «покажется» [сказанного о заповеди видения] (см. Хагига, 2а).

КТО ТАКОЙ МАЛОЛЕТНИЙ — отец которого освобожден от заповеди воспитывать и приучать его к исполнению заповеди о видении?

«КАЖДЫЙ, КТО НЕ МОЖЕТ СИДЕТЬ ВЕРХОМ НА ПЛЕЧАХ ОТЦА СВОЕГО И ВЗОЙТИ ИЗ ИЕРУСАЛИМА НА ХРАМОВУЮ ГОРУ», - это СЛОВА мудрецов ШКОЛЫ ШАМАЯ. Следовательно, если ребенок в состоянии усидеть верхом на плечах своего отца и вместе с ним подняться из Иерусалима на Храмовую гору, то - даже несмотря на то, что он не способен взойти туда собственными ногами хотя бы с помощью отца, — тот обязан приучать этого своего сына к исполнению заповеди о видении.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «КАЖДЫЙ, КТО НЕ МОЖЕТ ДЕРЖАТЬСЯ ЗА РУКУ ОТЦА СВОЕГО И ВЗОЙТИ ИЗ ИЕРУСАЛИМА НА ХРАМОВУЮ ГОРУ», - и его отец освобожден от обязанности воспитывать этого сына, приучая к исполнению этой заповеди, — ТАК КАК СКАЗАНО (Шмот, 23:14): “ТРИ ГОДОВЫХ ПРАЗДНИКА”».

Как было приведено выше, поскольку здесь написано именно «шалаш регалим» (дословно - «три ноги»), а не «шалаш пеамим» («три раза» [в год - как затем в Шмот, 23:17]), Тора намекает тем самым, что обязанность исполнять заповедь о видении лежит только на том, кто способен прийти в Храм собственными ногами. Поэтому точно так же, как взрослый, не способный на это, освобожден от исполнения этой заповеди, малолетнего, еще не могущего взойти на Храмовую гору, его отец не обязан приучать к исполнению заповеди о паломничестве в Храм.

^[2] См. комментарий р. П. Кегати к трактату Мишны «Трумот», мишне 1:1.

Мишна вторая

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, הָרְאִיָּה שְׁתֵּי כֶּסֶף, וְחִגְיָגָה מְעָה כֶּסֶף. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, הָרְאִיָּה מְעָה כֶּסֶף, וְחִגְיָגָה שְׁתֵּי כֶּסֶף

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ВИДЕНИЕ - ДВЕ СЕРЕБРА, А ПРАЗДНОВАНИЕ - МАА СЕРЕБРА. А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ВИДЕНИЕ - МАА СЕРЕБРА, А ПРАЗДНОВАНИЕ - ДВЕ СЕРЕБРА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Как мы упоминали, Тора предписывает приносить в каждый из трех годовых праздников две жертвы: ВСЕСОЖЖЕНИЕ ВИДЕНИЯ (которая в нашей мишне называется просто ВИДЕНИЕМ) и ШЛАМИМ ПРАЗДНОВАНИЯ (которое здесь называется просто ПРАЗДНОВАНИЕМ). Эти два жертвоприношения не ограничены определенной нормой, так как о них сказано в Торе (Дварим, 16:17): «Каждый - сколько рука его даст: в соответствии с благословением Г-спода, твоего Б-га, которое дал тебе». Однако мудрецы установили для них нижнюю границу (МИНИМАЛЬНУЮ НОРМУ) - но какую именно? По этому вопросу школа Шама и школа Гилеля высказывают в нашей мишне различные мнения.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМА ГОВОРЯТ: «“ВИДЕНИЕ” - ДВЕ СЕРЕБРА - то есть, всесожжение видения должно стоить по крайней мере две серебряные монеты маа (МАО - ОДНА ШЕСТАЯ ЧАСТЬ ДИНАРА), - А “ПРАЗДНОВАНИЕ” - МАА СЕРЕБРА» - жертвоприношение шламим, которое совершают в праздник, чтобы исполнить заповедь о праздновании праздника, должно стоить по крайней мере одну монету маа.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «“ВИДЕНИЕ” - МАА СЕРЕБРА, А “ПРАЗДНОВАНИЕ” - ДВЕ СЕРЕБРА» - потому что от шламим празднования получают свою долю и Небеса, и когены, и люди из народа. Значит, шламим празднования должны быть большими, чем всесожжение, которое все отдается Небесам. Однако мудрецы школы Шама занимают противоположную точку зрения: именно потому, что всесожжение целиком отдается Небесам, его стоимость должна быть больше, нежели стоимость хагиги (о том, каковы основания для каждой из этих двух точек зрения, см. в Гемаре).

Мишна третья

עולות במועד באות מן הקלין, והשקמים מן המעשר. יום טוב ראשון של פסח, בית שמאי אומרים, מן הקלין. ובית הלל אומרים, מן המעשר

ВСЕСОЖЖЕНИЯ В ПРАЗДНИК ПРИНОСЯТСЯ ИЗ денег, предназначенных на ОБЫДЕННЫЕ нужды, А ШЛАМИМ - ИЗ МААСЕРА. В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПЕСАХ - мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ИЗ предназначенных на ОБЫДЕННЫЕ нужды, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ИЗ МААСЕРА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Кроме всесожжения видения паломники, пришедшие в Храм на годовой праздник, приносят также всесожжения, которые в остальные дни года обязались совершить по обету или по доброй воле. Они называются всесожжениями по обету и всесожжениями от щедрот. Однако они отличаются от всесожжений видения: их совершают только в хол-гамозд, но не в праздничный день. Однако суть заповеди о всесожжениях видения - в том, чтобы совершить их именно в праздничный день (в первый день праздника - согласно мнению школы Гилеля). Лишь в случае, если всесожжению видения не принесли в первый день праздника, это жертвоприношение совершают в хол-гамозд.

ВСЕСОЖЖЕНИЯ В ПРАЗДНИК.

В Гемаре разъясняется: речь идет о любых всесожжениях: как всесожжениях по обету и всесожжениях от щедрот, так и о всесожжениях видения, приносимых также в мозд.

ПРИНОСЯТСЯ ИЗ денег, предназначенных на ОБЫДЕННЫЕ нужды. Тратить на эти жертвоприношения деньги, на которые был выкуплен второй маасер, запрещается, поскольку эти жертвоприношения - обязательные жертвы. В Мишне же сказано (Мнахот, 7:6): «Все, что является обязанностью, приносится только на деньги, предназначенные для обыденных нужд».

А ШЛАМИМ - поскольку шламим веселья, которые приносят в праздник (как говорилось во Введении к нашему трактату Мишны), не являются обязательными тогда, когда есть мясо от других жертвоприношений, их разрешается приносить ИЗ МААСЕРА - на деньги, являющиеся заменой второго маасера. То есть: деньги, на которые был выкуплен второй маасер, разрешается использовать для покупки в Иерусалиме животных, которые будут принесены в жертву как шламим веселья.

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПЕСАХ.

О шламим празднования, которые приносят в первый день праздника Песах (как, впрочем, и в первый праздничный день других праздников), мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «Их приносят только ИЗ денег, предназначенных на ОБЫДЕННЫЕ нужды», поскольку эти жертвоприношения - обязательные.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «ИЗ МААСЕРА».

В Гемаре объясняют, что мудрецы школы Гилеля подразумевают следующее. Разрешается к двум серебряным монетам маа, предназначенным на обыденные нужды, присоединить серебряные монеты маа, на которые был выкуплен второй маасер, и потратить их на покупку животного для жертвоприношения илламим празднования. Поскольку, принеся в жертву это животное, паломник исполняет свой долг потратить для его покупки деньги, предназначенные на обыденные нужды, он имеет теперь право принести дополнительные шламим празднования только на деньги второго маасера. Однако для всесожжения видения невозможно соединить простые деньги и деньги, на которые был выкуплен второй маасер, так как это жертвоприношение сжигается на жертвеннике целиком. О втором же маасере сказано (Дварим, 14:26): «И отдашь эти деньги за все, что пожелает душа твоя... и съешь там».

Почему наша мишна упоминает именно «ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПЕСАХ», хотя имеет в виду любой праздник? Потому что в Песах есть еще одно жертвоприношение хагига, которое совершают в канун Песаха вместе с жертвоприношением песах. Это жертвоприношение не является обязательным (СМ. НАШЕ ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ 6:3 В ТРАКТАТЕ «ПСАХИМ»), и также по мнению мудрецов школы Шамаля его разрешается приносить на деньги второго маасера. Поэтому наша мишна здесь подчеркивает, что разногласие между школой Шамаля и школой Гилеля относится только к шламим празднования, которые являются обязательными и приносятся в праздничный день.

Мишна четвертая

יִשְׂרָאֵל יוֹצֵאִין יְדֵי חוֹבְתָן בְּנִדְרִים וּנְדָבוֹת וּבְמַעֲשֵׂר בְּהֵמָה, וְהַפְּהָנִים בְּחֻטָּאוֹת וּבְאַשְׁמוֹת וּבְבִכּוֹר וּבְקִזְזָה וְשׂוֹק, אֲבָל לֹא בְעוֹפוֹת
וְלֹא בְמִנְחֹת

ИСРАЭЛИ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ жертвоприношениями, приносимыми по ОБЕТУ И ОТ ЩЕДРОТ И МААСЕРОМ СКОТА, А КОГЕНЫ - жертвоприношениями ХАТАТ И АШАМ, И ПЕРВЕНЦЕМ, И ГРУДИНОЙ С ГОЛЕНЬЮ, ОДНАКО НЕ ПТИЦАМИ И НЕ ДАРАМИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Как мы объясняли в связи с предыдущими мишнами, заповедь предписывает приносить в годовой праздник жертвы шламим веселья - чтобы исполнить сказанное (Дварим, 16:11, 14): «И будете веселиться пред Г-сподом, вашим Б-гом... И будешь веселиться в твой праздник».

Эта мишна призвана научить, что нет нужды приносить шламим веселья тогда, когда возможно есть досыта мясо других жертвоприношений.

ИСРАЭЛИ - то есть просто евреи, не являющиеся когенами, - ИСПОЛНЯЮТ свой долг принести жертвы шламим веселья жертвоприношениями шламим, приносимыми по ОБЕТУ И ОТ ЩЕДРОТ - которые обязались в остальные дни года совершить в Храме (СМ. МИШНУ 1:6 О РАЗЛИЧИИ МЕЖДУ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯМИ ПО ОБЕТУ И «ОТ ЩЕДРОТ») и которые приносили в годовой праздник, - И МААСЕРОМ СКОТА - который доставляли в Иерусалим на праздник (см. Ваикра, 27:32).

Мясо животных, принесенных в жертвы шламим по обету и шламим от щедрот, а также мясо маасера скота, съедали их хозяева и тем самым исполняли свой долг в отношении совершения жертвоприношений шламим веселья.

А КОГЕНЫ исполняют свой долг относительно принесения жертв шламим веселья жертвоприношениями ХАТАТ И АШАМ - которые приносили паломники, пришедшие на праздник, и мясо которых съедают когены (Бамидбар, 18:19), - И ПЕРВЕНЦЕМ чистого скота, мясо которого отдают когенам (там же, 18:18), - И ГРУДИНОЙ С ГОЛЕНЬЮ - которые когены получают от шламим, - ОДНАКО НЕ ПТИЦАМИ - когены не исполняют этого своего долга, съедая мясо птиц, принесенных в жертву (см. Ваикра, 5:7-9), - И НЕ ДАРАМИ - и не тем, что остается от мучных приношений минха, так как ничто так не вызывает праздничной радости, как мясо скота.

Мишна пятая

מי שיש לו אוכלים מרבים ונכסיו מעטים, מביא שלמים מרבים ועולות מעטות. נכסיו מרבים ואוכליו מעטין, מביא עולות מרבות ושלמים מעטין. זה וזה מעט, על זה נאמר, מעה כסף ושתי כסף. זה וזה מרבים, על זה נאמר (דברים טז) איש כמתנת ידו ככרפת יי אלהיך אשר נתן לך

ТОТ, У КОГО ЕСТЬ ЕДОКОВ МНОГО, А ДОСТОЯНИЯ МАЛО, ПРИНОСИТ МНОГО ШЛАМИМ И МАЛО ВСЕСОЖЖЕНИЯ; ДОСТОЯНИЯ МНОГО, А ЕДОКОВ МАЛО - ПРИНОСИТ МНОГО ВСЕСОЖЖЕНИЙ И МАЛО ШЛАМИМ. ТОГО И ТОГО МАЛО - ОБ ЭТОМ СКАЗАЛИ: МАА СЕРЕБРА И ДВЕ СЕРЕБРА; ТОГО И ТОГО МНОГО - ОБ ЭТОМ СКАЗАНО (Дварим, 16:17): «КАЖДЫЙ - СКОЛЬКО РУКА ЕГО ДАСТ В СООТВЕТСТВИИ С БЛАГОСЛОВЕНИЕМ Г-СПОДА, ТВОЕГО Б-ГА, КОТОРОЕ ДАЛ ТЕБЕ».

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

В предисловии к объяснению мишны второй мы уже говорили о том, что для всесожжений видения и шламим празднования - являющихся обязательными жертвоприношениями в праздник - нет, согласно Торе, определенной нормы, но мудрецы установили для них нижнюю границу. Настоящая же мишна перечисляет в отношении этих жертвоприношений четыре разряда людей: 1. тот, кто небогат, но имеет большую семью; 2. богатый, но с семьей небольшой; 3. небогатый с немногочисленными членами семьи; 4. богатый с большой семьей.

ТОТ, У КОГО ЕСТЬ ЕДОКОВ МНОГО - у которого большая семья и которому поэтому требуется много мяса, - А ДОСТОЯНИЯ МАЛО - однако он небогат, - ПРИНОСИТ МНОГО ШЛАМИМ - так много, сколько необходимо для того, чтобы обеспечить всех членов его семьи достаточным количеством мяса. Если же ему не хватает денег, предназначенных на обыденные нужды, он может потратить на эти жертвоприношения также деньги, на которые был выкуплен его второй маасер (Гемара), - как сообщала нам мишна третья в соответствии с мнением мудрецов школы Гилеля.

И МАЛО ВСЕСОЖЖЕНИЙ - так как количество всесожжений видения он вправе сократить.

А ТОТ, У КОГО ДОСТОЯНИЯ МНОГО, А ЕДОКОВ МАЛО - который богат, однако имеет небольшую семью - ПРИНОСИТ МНОГО ВСЕСОЖЖЕНИЙ И МАЛО ШЛАМИМ. Такой человек увеличивает количество своих всесожжений видения, осуществляя сказанное в Торе:

«Каждый - сколько рука его даст», но зато приносит шламин празднования меньше - в зависимости от числа своих домочадцев.

ТОГО И ТОГО МАЛО - если человек имеет небольшую семью и небольшое достояние - ОБ ЭТОМ СКАЗАЛИ мудрецы в мишне второй, определив минимальную стоимость его жертвоприношений: «МОО СЕРЕБРА И ДВЕ СЕРЕБРА» - всеожжение видения за одну серебряную монету маа, а шламин празднования за две серебряные монеты маа (как мы объяснили там).

ТОГО И ТОГО МНОГО - если у человека и семья большая, и достояния много - ОБ ЭТОМ СКАЗАНО в Торе (Дварим, 16:17): «КАЖДЫЙ - СКОЛЬКО РУКА ЕГО ДАСТ В СООТВЕТСТВИИ С БЛАГОСЛОВЕНИЕМ Г-СПОДА, ТВОЕГО Б-ГА, КОТОРОЕ ДАЛ ТЕБЕ» - то есть он совершает много жертвоприношений шламин и также много всеожжений.

Мишна шестая

מי שלא קם ביום טוב הראשון ושל קם חוגג את כל הרגל ויום טוב האחרון של קם. עבר הרגל ולא קם, אינו חייב באחריותו. על זה נאמר (קהלת א) מעות לא יוכל לתקן, וחסרון לא יוכל להמנות

ТОТ, КТО НЕ ПРАЗДНОВАЛ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА, ПРАЗДНУЕТ ВЕСЬ ПРАЗДНИК И ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА. ПРОШЕЛ ПРАЗДНИК, А он НЕ ПРАЗДНОВАЛ - НЕ ОБЯЗАН НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЕБЯ. ОБ ЭТОМ СКАЗАНО (Когелет, 1:15): «ИСКРИВЛЕННОЕ НЕ СМОЖЕТ ВЫПРЯМИТЬСЯ, А НЕДОСТАЮЩЕЕ В СЧЕТ НЕ СМОЖЕТ ВОЙТИ».

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Как мы уже упоминали (во Введении к этому трактату Мишны), заповедь предписывает принести всеожжение видения и шламин празднования в первый день годового праздника. Эта мишна призвана научить, что для этих жертвоприношений существует возможность восполнения в течение всех семи дней праздника, и тот, кто не совершил их в первый день праздника, может это сделать в один из остальных дней праздника. Об этом сказано в Торе (Ваикра, 23:41): «И будете праздновать его [как] праздник, посвященный Г- споду, семь дней в

году», и учит барайта (Хагига, 9а): «Может быть, он будет праздновать непрерывно все семь? (ТО ЕСТЬ, БУДЕТ ПРИНОСИТЬ ХАГИГУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ПРАЗДНИКА?) Об этом-то сказано: “И БУДЕТЕ ПРАЗДНОВАТЬ ЕГО” - ЕГО ты празднуешь, но не празднуешь все семь. Но если так, то для чего сказано “семь” (ТО ЕСТЬ “СЕМЬ ДНЕЙ”)? Для восполнения».

ТОТ, КТО НЕ ПРАЗДНОВАЛ - кто не принес всесожжение видения и шламм празднования - В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА - в соответствии с сутью заповеди об этих жертвоприношениях, - ПРАЗДНУЕТ ВСЬ ПРАЗДНИК - приносит эти жертвы свои в один из остальных дней праздника - И ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА. Тот, кто не принес праздничные жертвы в течение всех дней праздника Сукот, делает это даже в праздник Шмини-Ацерет - несмотря на то, что он считается самостоятельным праздником.

ПРОШЕЛ ПРАЗДНИК - прошли все дни годового праздника, - А он НЕ ПРАЗДНОВАЛ - не совершил праздничных жертвоприношений - в этом случае он НЕ ОБЯЗАН НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЕБЯ. То есть, исчезла обязанность исполнить эту заповедь, и больше на нем не лежат долг и ответственность принести эти жертвы.

ОБ ЭТОМ СКАЗАНО (Когелет, 1:15): «ИСКРИВЛЕННОЕ НЕ СМОЖЕТ ВЫПРЯМИТЬСЯ, А НЕДОСТАЮЩЕЕ В СЧЕТ НЕ СМОЖЕТ ВОЙТИ» - эта заповедь потеряла свое значение, поскольку не была исполнена в надлежащее время, и теперь это никоим образом невозможно исправить.

Правда, несмотря на то, что праздник Шавуот - всего один день, у него тоже есть семь «дней восполнения». Это значит, что тот, кто не успел принести всесожжение видения и шламм празднования в праздник, может восполнить упущенное в течение шести дней после праздника Шавуот. Это следует из сказанного в Торе (Дварим, 16:16): «Три раза в год пусть покажется каждый мужчина твой пред ликом Г-спода, твоего Б-га (...): В ПРАЗДНИК ОПРЕСНОКОВ, И В ПРАЗДНИК СЕДЬМИЦ, И В ПРАЗДНИК ШАЛАШЕЙ». Смысл этих слов - в том, что Тора проводит аналогию между праздником Шавуот и «праздником опресноков» (то есть Песахом): как у Песаха есть возможность восполнения упущенных жертвоприношений в течение всех семи дней, так и у праздника Шавуот есть возможность восполнения упущенных жертвоприношений в течение всех семи дней (см. Гемару «Хагига», 7а).

Мишна седьмая

רבי שמעון בן מנסיא אומר, איזהו מענת שאינו יכול לתקון, זה הבא על הערונה והוליד ממנה ממזר. אם תאמר בגוֹבֵב וגוֹזֵל, יכול הוא להתזירו ויתקן. רבי שמעון בן יוחאי אומר, אין קורין מענת אלא למי שהיה מתקן בתחלה ונתעוה, ואיזה, זה תלמיד חכם הפורש מן התורה

РАБИ ШИМЪОН, СЫН МЕНАСЬИ, ГОВОРИТ: КАКОЕ ТАКОЕ «ИСКРИВЛЕННОЕ НЕ СМОЖЕТ ВЫПРЯМИТЬСЯ»? ЭТО ТОТ, КТО СОВОКУПИЛСЯ С ЗАПРЕЩЕННОЙ женщиной И ПОРОДИЛ ОТ НЕЕ МАМЗЕРА. ЕСЛИ СКАЖЕШЬ О ВОРЕ И ГРАБИТЕЛЕ - МОЖЕТ ТОТ ВОЗВРАТИТЬ И ИСПРАВИТЬ. РАБИ ШИМЪОН, СЫН ЙОХАЯ, ГОВОРИТ: ИСКРИВЛЕННЫМ НАЗЫВАЮТ ЛИШЬ ТОГО, КТО БЫЛ ИСПРАВНЫМ ВНАЧАЛЕ И ИСКРИВИЛСЯ. И КТО ЭТО? ЭТО ЗНАТОК ТОРЫ, ОТСТРАНЯЮЩИЙСЯ ОТ ТОРЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

В предыдущей мишне стих «Искривленное не сможет выпрямиться» истолковывался применительно к жертвоприношению, которое не было совершено вовремя. По ассоциации с этим теперь, в этой мишне, приводятся другие толкования того же стиха.

РАБИ ШИМЪОН, СЫН МЕНАСЬИ, ГОВОРИТ: «КАКОЕ ТАКОЕ “ИСКРИВЛЕННОЕ НЕ СМОЖЕТ ВЫПРЯМИТЬСЯ”?»

По мнению раби Шимьона, сына Менасьи, Писание имеет в виду человека, совершившего тяжкий грех, который невозможно исправить. Кто же такой грешник?

«...ЭТО ТОТ, КТО СОВОКУПИЛСЯ С ЗАПРЕЩЕННОЙ ему по закону Торы женщиной И ПОРОДИЛ ОТ НЕЕ МАМЗЕРА» — сына, который является мамзером. Для этого грешника нет возможности исправить свой грех, потому что даже если он раскается в нем и совершит тшуву, мамзер все равно будет жить в мире и одним своим существованием свидетельствовать о грехе своего отца.

«ЕСЛИ СКАЖЕШЬ [то же самое] О ВОРЕ И [- или -] ГРАБИТЕЛЕ - [это не будет правильным, так как] у каждого из них есть возможность исправления совершенного: а именно, МОЖЕТ ТОТ ВОЗВРАТИТЬ - если любой из них раскается в том, что сделал, он

может возратить украденное или отнятое силой - И ИСПРАВИТЬ» свой грех - «выпрямить искривленное».

Следовательно, Писание говорит вовсе не о воре или грабителе, но именно о том, кто вступил в запрещенную половую связь и породил в результате мамзера.

РАБИ ШИМЪОН, СЫН ЙОХАЯ, ГОВОРИТ: «ИСКРИВЛЕННЫМ НАЗЫВАЮТ ЛИШЬ ТОГО, КТО БЫЛ ИСПРАВНЫМ ВНАЧАЛЕ И ИСКРИВИЛСЯ».

По мнению раби Шимьона, сына Йохая, выражение «искривленный» неприменимо к человеку, который с самого начала был испорченным. Так можно назвать лишь того, кто сначала вел себя правильно, но затем испортился.

Барайта, которую приводит Гемара, дополняет слова раби Шимьона, сына Йохая: «НЕ ГОВОРЯТ: “ПРОВЕРЬТЕ ВЕРБЛЮДА, ПРОВЕРЬТЕ СВИНЬЮ” (то есть, не осматривают нечистое животное, проверяя, нет ли у него физического недостатка, так как в любом случае оно непригодно для жертвоприношения), НО: “ПРОВЕРЬТЕ ЯГНЕНКА” (- вдруг у него появился какой-нибудь физический недостаток, делающий его негодным для принесения в жертву)». Вот так же и выражение «искривленный» относится только к тому человеку, который был хорош раньше и испортился.

«...И КТО ЭТО? ЭТО ЗНАТОК ТОРЫ, ОТСТРАНЯЮЩИЙСЯ ОТ ТОРЫ». Это тот, кто «искривился» и испортился из-за того, что отстранился от Торы.

Мишна восьмая

הַתֵּר נְדָרִים פּוֹרְחִין בְּאָוִיר, וְאִין לָהֶם עַל מַה שִּׁסְמְכוּ. הַלְכוֹת שְׁבֵת תְּגִיגוֹת וְהַמְעִילוֹת, הָרִי הֵם כְּהַרְרִים הַתְּלוּיִין בְּשַׁעֲרָה, וְשֶׁהוּ
מְקַרָּא מְעַט וְהַלְכוֹת מְרַבּוֹת, הַדִּינִין וְהַעֲבוּדוֹת הַטְּהוֹרוֹת וְהַטְּמְאוֹת וְעֲרִיוֹת, יֵשׁ לָהֶן עַל מַה שִּׁסְמְכוּ. הֵן הֵן גּוֹפֵי תוֹרָה

РАЗРЕШЕНИЕ ОТ ОБЕТОВ ПОРХАЕТ В ВОЗДУХЕ, И НЕТ ЕМУ НА ЧТО ОПЕРЕТЬСЯ.
ЗАКОНЫ О СУББОТЕ, О ХАГИГЕ И О МЕИЛЕ - ВОТ, ОНИ СЛОВНО ГОРЫ, ВИСЯЩИЕ
НА ВОЛОСКЕ, ТАК КАК О НИХ В ПИСАНИИ МАЛО, А ЗАКОНОВ их - МНОЖЕСТВО.
Законам о СУДЕБНЫХ ДЕЛАХ И о СЛУЖЕНИИ, ЧИСТОТЕ И НЕЧИСТОТЕ И

ЗАПРЕЩЕННЫХ ПОЛОВЫХ СНОШЕНИЯХ - ИМ ЕСТЬ НА ЧТО ОПЕРЕТЬСЯ. ИМЕННО ОНИ-ТО И ЕСТЬ САМАЯ СУТЬ ТОРЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Эта мишна приводится здесь в связи с законами о хагиге, упомянутыми в ней. Ее назначение - сообщить, что, в сущности, всесождения празднования не упомянуты в Торе совершенно определенно, но выводятся из нее лишь методом истолкования намеков. И по ассоциации с этим данная мишна упоминает еще ряд аналогичных случаев (Гамеири).

РАЗРЕШЕНИЕ ОТ ОБЕТОВ - совокупность законов о том, каким образом мудрец Торы или бейт-дин из трех простых евреев могут освободить от взятого человеком на себя обета (см. трактат Мишны «Недарим», главы 3 и 9), - словно ПОРХАЕТ В ВОЗДУХЕ - потому что лишь скудные намеки есть об этом в Письменной Торе (РАШИ), И НЕТ ЕМУ НА ЧТО ОПЕРЕТЬСЯ - но все о нем передается мудрецам в Устной Торе.

В Гемаре сказано, что в качестве основания для возможности разрешения от обетов положили сказанное в Торе (Бамидбар, 30:3): «[Человек - как примет на себя обет перед Г-сподом...] да не упразднит слова его». Оно истолковывается так: он [- то есть тот, кто взял на себя обет,] - не упраздняет слова его, однако другие - упраздняют для него. Впрочем, это истолкование - не больше, чем простое указание на первоисточник.

ЗАКОНЫ О СУББОТЕ.

Гемаре приводит как пример положение о случае, когда совершающий какую-нибудь работу преследует иную цель, нежели тот результат, который сам собой возникает благодаря ней. Если ее результат является нарушением субботы, то совершающий эту работу в субботу не подлежит наказанию, так как Тора запрещает только те действия, которые сознательно направляются на достижение определенного результата («осмысленную работу»). Однако такой вид работы упоминается в Торе в связи не с субботой, а с построением Мишкана, и законы о субботе выводятся лишь на основании того, что отрывок о ней граничит с главой о построении Мишкана^[23].

Также законы О ХАГИГЕ - которым посвящен настоящий трактат Мишны - И О МЕИЛЕ - о случаях, когда человек посягает на святыню, используя ее для получения для себя какой-либо пользы (как разъясняет трактат Мишны «Мейла»), - ВОТ, ОНИ СЛОВНО ГОРЫ, ВИСЯЩИЕ

НА ВОЛОСКЕ, - ТАК КАК О НИХ В ПИСАНИИ МАЛО, А ЗАКОНОВ их - МНОЖЕСТВО. То есть: есть среди них много законов, целиком зависящих только от слабого намека в Письменной Торе, подобно тому, как целая гора висит лишь на тонком волосе с головы человека (РАШИ).

[Однако, в отличие от упомянутых выше,] законам о СУДЕБНЫХ ДЕЛАХ - об имущественных тяжбах - И о храмовом СЛУЖЕНИИ - совершении жертвоприношений, - о ритуальной ЧИСТОТЕ И ритуальной НЕЧИСТОТЕ И законам о ЗАПРЕЩЕННЫХ ПОЛОВЫХ СНОШЕНИЯХ.

Гемара приводит несколько примеров таких законов - даже тех, о которых не сказано в Торе дословно. Так, написано: «Душу за душу»^[24] - но истолковывают эти слова лишь в переносном смысле: как требование денежной компенсации. Также сюда относятся минимальный размер миквэ для очищения от ритуальной нечистоты и минимальная величина («как чечевичное семя») илереца, способного осквернить ритуальной нечистотой, а также закон о дочери мужчины, которую родила изнасилованная им женщина.

[Вот этим законам] - ИМ ЕСТЬ НА ЧТО ОПЕРЕТЬСЯ - так как они выводятся непосредственно из текста Торы.

ИМЕННО ОНИ-ТО И ЕСТЬ САМАЯ СУТЬ ТОРЫ.

Как объясняет Гемара, эти слова относятся ко всем видам законов, перечисленных в нашей мишне: и к тем из них, которым «есть на что опереться», и к тем, которые «словно горы, висящие на волоске», и также к тем, у которых «нет на что опереться».

^[23] См. Шмот, 35:1-3 и далее (прим. пер.)

^[24] Шмот, 21:23; Ваикра, 24:18 (прим. пер.)

Глава вторая

Мишна первая

אין דורשין בעריות בשלשה. ולא במעשה בראשית בשנים. ולא במרובה ביהוד, אלא אם כן היה חכם ומבין מדעתו. כל המסתכל בארבעה דברים, ראוי לו כאלו לא בא לעולם, מה למעלה, מה למטה, מה לפניו, ומה לאחור. וכל שלא חס על כבוד קונו, ראוי לו שלא בא לעולם

НЕ ДАЮТ ИСТОЛКОВАНИЕ законов о ЗАПРЕТНЫХ ПОЛОВЫХ СНОШЕНИЙ В ПРИСУТСТВИИ ТРЕХ человек, И НЕ ДЕЛА ТВОРЕНИЯ В ПРИСУТСТВИИ ДВУХ, И НЕ КОЛЕСНИЦЫ В ПРИСУТСТВИИ ЛИШЬ ОДНОГО - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА он - МУДРЕЦ И ПОНИМАЕТ СВОИМ УМОМ. КАЖДОМУ, КТО ВГЛЯДЫВАЕТСЯ В следующие ЧЕТЫРЕ ПРЕДМЕТА, ПРИСТАЛО, ЕСЛИ БЫ НЕ ПРИШЕЛ В МИР: в то, ЧТО ВВЕРХУ, в то, ЧТО ВНИЗУ, в то, ЧТО ВПЕРЕДИ И в то, ЧТО ПОЗАДИ. И КАЖДОМУ, КТО НЕ ДОРОЖИТ ЧЕСТЬЮ ВЛАДЕТЕЛЯ СВОЕГО, ПРИСТАЛО, ЕСЛИ БЫ НЕ ПРИШЕЛ В МИР.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

По ассоциации с последней мишной предыдущей главы, в конце которой были упомянуты запрещенные половые сношения, эта глава открывается мишной, которая начинается с того же упоминания.

НЕ ДАЮТ ИСТОЛКОВАНИЕ законов о ЗАПРЕТНЫХ ПОЛОВЫХ СНОШЕНИЙ.

Гемара разъясняет, что здесь имеются в виду «СОКРЫТЫЕ ЗАПРЕТНЫЕ ПОЛОВЫЕ СНОШЕНИЯ». А именно, комментирует Раши, те, о которых в Торе не сказано явно. Например - половое сношение мужчины с дочерью, которую родила женщина, им изнасилованная, или с матерью тестя, или с матерью тещи. Подобные запреты выводятся из текста Торы методом мидраша (см. Гемару «Сангедрин», 75а).

В ПРИСУТСТВИИ одновременно ТРЕХ человек или больше.

Гемара объясняет смысл этого установления. Существует опасение, что пока один из учеников будет занят обсуждением какого-то вопроса с учителем, двое других затеют между собою

дискуссию и, заняв ею свой ум, не услышат ясно, как следует, слова учителя. А это затем послужит причиной того, что они по ошибке разрешат какое-то половое сношение, в действительности запрещенное Га-лахой. Почему же мудрецы не опасаются, что нечто подобное произойдет в связи с любым из остальных запретов Торы? Потому что тема половых сношений обладает особой притягательностью для души человека и порождает в ней особо сильные вожделения.

Однако двум ученикам разрешается давать истолкование темы о запретных половых сношениях, так как если даже один из них начнет обсуждать какой-либо связанный с нею вопрос, второй будет прислушиваться к тому, что говорит учитель. В результате его слова останутся хранимыми в сердце обоих.

И НЕ «ДЕЛА ТВОРЕНИЯ» - также запрещается истолковывать различные аспекты Сотворения мира в течение шести дней - В ПРИСУТСТВИИ ДВУХ - даже для двух учеников. Потому что сказано в Торе (Дварим, 4:32): «Ибо спроси-ка о первых днях...» - что означает: один человек спрашивает о Делах Творения, но двое не спрашивают о «Деле Творения» (барайта в Гемаре «Хагига», 116).

И НЕ «КОЛЕСНИЦЫ» - и не «Дела Колесницы» (см. Йехезкель, гл. 1) - В ПРИСУТСТВИИ ЛИШЬ ОДНОГО - даже для одного ученика - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА он - тот один отдельный ученик - МУДРЕЦ - и схватывает своим умом то, о чем говорится только намеком, - И ПОНИМАЕТ СВОИМ УМОМ - умеет внимательно исследовать то, что имеют в виду намеки. Поэтому учителю достаточно сообщать такому ученику знания лишь в самом общем виде: на основании этих сведений тот своим умом понимает все остальное.

Рамбам объясняет, что «ДЕЛО ТВОРЕНИЯ» - это естественная мудрость, занимающаяся вопросами о корнях всего существующего. А «ДЕЛО КОЛЕСНИЦЫ» - это Б-жественная мудрость, занимающаяся вопросами существования Творца, учением о Его атрибутах и изучением зависимости от Него всего существующего, а также природы ангелов, души и разума, свойственного человеку, и также тем, что происходит с человеком после его смерти (СМ. КОММЕНТАРИЙ БАРТАНУРЫ, ОСПАРИВАЮЩЕГО ЭТО ОБЪЯСНЕНИЕ).

КАЖДОМУ, КТО ВГЛЯДЫВАЕТСЯ В следующие ЧЕТЫРЕ ПРЕДМЕТА - которые перечисляются ниже, - ПРИСТАЛО, ЕСЛИ БЫ вообще НЕ ПРИШЕЛ В МИР, - было бы лучше вообще не родиться.

И ВОТ В КАКИЕ ЧЕТЫРЕ ТЕМЫ ВНИКАТЬ НЕ СЛЕДУЕТ: в то, ЧТО ВВЕРХУ - выше небес, - в то, ЧТО ВНИЗУ - ниже земли, - в то, ЧТО ВПЕРЕДИ Творения - то есть, перед тем, как мир был сотворен, - И в то, ЧТО ПОЗАДИ Творения - то есть что произойдет «в конце дней» существования мира.

Наша мишна желает сказать, что эти предметы - вне ограниченных возможностей человеческого постижения, и поэтому запрещается погружаться в их исследование. Если же человек все же дерзает заняться ими, ему угрожает опасность приобрести ошибочные представления и впасть в заблуждения в вопросах веры. Барайта, которую приводит Гемара, выводит это из продолжения стиха Торы, процитированного выше (Дварим, 4:32): «Ибо спроси-ка о первых днях... и от [одного] края небес до [другого] края небес» - [обо всем, что находится] “от [одного] края небес до [другого] края небес” ты спрашиваешь, но ты не спрашиваешь: “Что вверху? Что внизу? Что впереди? Что позади?”»

И КАЖДОМУ, КТО НЕ ДОРОЖИТ ЧЕСТЬЮ ВЛАДЕТЕЛЯ СВОЕГО.

В Гемаре объясняется, что имеется в виду тот, кто совершает нарушения Торы втайне. Он как будто «отталкивает ноги Шхины» [то есть «устраняет» присутствие Шхины в нашем, самом нижнем мире], так как говорит себе в сердце своем: «Нет Шхины здесь, и кто увидит меня? Кто узнает, что я делаю?»

[Поэтому ему] ПРИСТАЛО, ЕСЛИ БЫ он вообще НЕ ПРИШЕЛ В МИР - как мы разъяснили выше.

Рамбам комментирует: «“КАЖДЫЙ, КТО НЕ ДОРОЖИТ ЧЕСТЬЮ ВЛАДЕТЕЛЯ СВОЕГО” - это тот, кто не дорожит собственным разумом и не бережет его, так как разум сотворен во славу Всевышнего. А тот, кто не знает возможностей того, что даровано ему (то есть разума), - так он “сравнялся со скотом”^[25]».

О сказанном в начале нашей мишны что не дают истолкование «сокрытых» запретных половых сношений - Магарша пишет следующее. Он выражает свое несогласие с комментарием Раши (который мы привели выше в объяснении этой мишны), утверждая, что слово «СОКРЫТЫЕ» имеет иной смысл. «Из одной старой книги, — продолжает Магарша, - я выучил, что слово «СОКРЫТЫЕ» надлежит понимать буквально: как обозначение сокрытого смысла запретных половых сношений. Например, сокрытый смысл запрета полового сношения с сестрой состоит в том, что Сатан дразнит сынов Израиля этим запретом,

напоминая о том, что в начале построения мира сестра была разрешена, так как и Каин, и Гевель женились на своих сестрах. Поэтому, судя своим умом, человек не видит в том запрета. И то же самое относится к запрету сестры жены: судя своим умом, человек не увидит в том запрета, потому что “ложе Яакова - совершенно”^[26], а он женился на сестре своей жены. В этом-то и заключается смысл сказанного в Гемаре, что те двое, которые дискутировали друг с другом и не услышали раскрытия тайного смысла запрета, дойдут до того, что разрешат запрещенное половое сношение таким образом. В соответствии с этим выходит, что вопрос о скрытых запретных половых сношениях в буквальном смысле подобен “Делу Творения” и “Делу Колесницы”, которые, безусловно, являются тайнами и предметами, сокрытыми в буквальном смысле слова».

^[25] Реминисценция из Тегилим, 49:13,21 (прим. пер.).

^[26] То есть все дети Яакова были совершенными праведниками (прим. пер.).

Мишна вторая

יוסי בן יועזר אומר שלא לסמוך, יוסי בן יותנן אומר לסמוך. הוושע בן פרהיה אומר שלא לסמוך, נתאי הארבל אומר לסמוך. יהודה בן טבאי אומר שלא לסמוך, שמעון בן שטח אומר לסמוך. שמעיה אומר לסמוך. אבטליון אומר שלא לסמוך. הלל ומנחם לא נחלקו. יצא מנחם, נכנס שמאי. שמאי אומר שלא לסמוך, הלל אומר לסמוך. הראשונים היו נשיאים, ושניים להם אבות בית דין

ЙОСЕЙ, СЫН ЙОЭЗЕРА, ГОВОРИТ, ЧТО НЕ следует СОВЕРШАТЬ СМИХУ; ЙОСЕЙ, СЫН ЙОХАНАНА, ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ. ЙЕГОШУА, СЫН ПЕРАХЪИ, ГОВОРИТ, ЧТО НЕ следует СОВЕРШАТЬ СМИХУ; НИТАЙ ГААРБЕЛИ ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ. ЙЕГУДА, СЫН ТАБАЯ, ГОВОРИТ, ЧТОБЫ НЕ СОВЕРШАТЬ СМИХУ; ШИМЪОН, СЫН ШАТАХА, ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ. ШЕМАЙЯ ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ, АВТАЛЬОН ГОВОРИТ, ЧТО НЕ следует СОВЕРШАТЬ СМИХУ. ГИЛЕЛЬ И МЕНАХЕМ НЕ РАЗОШЛИСЬ ВО МНЕНИЯХ; УШЕЛ МЕНАХЕМ - ВОШЕЛ ШАМАЙ. ШАМАЙ ГОВОРИТ, ЧТО НЕ следует СОВЕРШАТЬ СМИХУ; ГИЛЕЛЬ ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ. ПЕРВЫЕ БЫЛИ ГЛАВАМИ САНГЕДРИНА, А ВТОРЫЕ ПОСЛЕ НИХ - ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ БЕЙТ-ДИНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Все жертвоприношения животных, которые совершает отдельный человек как по обязанности, так и по своей доброй воле («от щедрот») - за исключением первенца и маасера скота, а также песаха, - требуют совершения смихи. Потому что сказано в Торе (Ваикра, 3:2) о совершающем жертвоприношение: «И обопрет руку свою о голову своей жертвы». Это означает, что перед началом совершения жертвоприношения, пока животное еще живое, человек, который приносит эту жертву, должен со всей своей силой опереть обе руки о голову этого животного (см. трактат Мишны «Мнахот», 9:7-8; Рамбам, законы о совершении жертвоприношений, 3:6,13).

Данная мишна говорит о жертвоприношениях, которые совершают в праздник, и обсуждает вопрос: совершают ли смиху в праздничный день или нет. Она приводит противоположные мнения пяти пар мудрецов народа Израиля, стоявших во главе Сангедрина в эпоху Второго Храма поколение за поколением (см. трактат Мишны «Авот», 1:4-12). Поскольку один из них был главой Сангедрина (наси) и руководителем высшей йешивы мудрецов Торы, а другой - председателем верховного бейт-дина (как разъясняется в этой мишне).

ЙОСЕЙ, СЫН ЙОЭЗЕРА, ГОВОРИТ, ЧТО НЕ следует СОВЕРШАТЬ СМИХУ. Запрещается в праздничный день опирать руки о голову жертвенного животного, потому что приносящий жертву должен сделать это изо всех своих сил, и тогда получается, что он практически использует это животное, а в праздник пользоваться живыми существами запрещено. Выход только один: совершить смиху накануне праздника - потому что Йосей, сын Йозера, не разделяет мнения, что «немедленно после смихи - шхита».

ЙОСЕЙ, СЫН ЙОХАНАНА, ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ. Разрешается совершать смиху, потому что раз это жертвоприношение совершают в праздник, то и смиху совершают в праздник - так как «немедленно после смихи - шхита».

И ТОЧНО ТАК ЖЕ РАЗОШЛИСЬ МНЕНИЯ МУДРЕЦОВ В ОСТАЛЬНЫХ ПАРАХ:

ЙЕГОШУА, СЫН ПЕРАХЪИ, ГОВОРИТ, ЧТО НЕ следует СОВЕРШАТЬ СМИХУ; НИТАЙ ГААРБЕЛИ ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ. Это - расхождение во взглядах мудрецов второй пары.

ЙЕГУДА, СЫН ТАБАЯ, ГОВОРИТ, ЧТОБЫ НЕ СОВЕРШАТЬ СМИХУ; ШИМЪОН, СЫН ША'ТАХА, ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ. Это - расхождение во взглядах мудрецов третьей пары.

ШЕМАЙЯ ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ, АВТАЛЬОН ГОВОРИТ, ЧТО НЕ следует СОВЕРШАТЬ СМИХУ. Это - расхождение во взглядах мудрецов четвертой пары.

ГИЛЕЛЬ И МЕНАХЕМ НЕ РАЗОШЛИСЬ ВО МНЕНИЯХ: Менахем, который был председателем бейт-дина, согласился с Ги-лелем, что следует совершать смиху (ГАМЕИРИ).

Другое объяснение - что неизвестно, было ли разногласие между ними по этому вопросу (Бартанура).

УШЕЛ МЕНАХЕМ - на работу для царя Гордоса.

Некоторые комментаторы говорят, что Менахем ушел на дурной путь (см. «Тифъэрет-Израэль»).

ВОШЕЛ ШАМАИ - в бейт-дин, чтобы стать его председателем вместо Менахема, и занял иную точку зрения, нежели Гилель.

ШАМАЙ ГОВОРИТ, ЧТО НЕ следует СОВЕРШАТЬ СМИХУ; ГИЛЕЛЬ ГОВОРИТ: СОВЕРШАТЬ СМИХУ. Это - расхождение во взглядах мудрецов пятой пары.

ПЕРВЫЕ - упомянутые первыми в каждой паре мудрецов - БЫЛИ ГЛАВАМИ САНГЕДРИНА. А именно, Йосей, сын Йоззера, Йегошуа, сын Перахьи, Йегуда, сын Табая, Шемайя и Гилель (ВНАЧАЛЕ УПОМЯНУТЫЙ С МЕНАХЕМОМ) - каждый из них в своем поколении был наси.

А ВТОРЫЕ - упомянутые ПОСЛЕ НИХ - ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ БЕЙТ-ДИНА. А именно, Йосей, сын Йоханана, Нитай Гаарбели, Шимъон, сын Шатаха, Автальон и Шамай (ПРИШЕДШИЙ НА МЕСТО МЕНАХЕМА) - каждый в своем поколении был председателем бейт-дина в Сангедрине. Следовательно, в первых трех парах главы Сангедрина считали, что не следует совершать смиху, а председатели бейт-дина - что следует совершать смиху. В двух же последних парах - наоборот, главы Сангедрина считали, что следует совершать смиху, а председатели бейт-дина - что не следует совершать смиху.

Мишна третья

בית שמאי אומרין, מביאין שלמים ואין סומכין עליהם, אכל לא עולות. ובית הלל אומרין, מביאין שלמים ועולות וסומכין עליהם

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ПРИВОДЯТ ШЛАМИМ, НО НЕ СОВЕРШАЮТ СМихУ НА НИХ, ОДНАКО НЕ ВСЕСОЖЖЕНИЯ. А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ПРИВОДЯТ ШЛАМИМ И ВСЕСОЖЖЕНИЯ И СОВЕРШАЮТ СМихУ НА НИХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

В качестве продолжения предыдущей мишны здесь сообщается, что школы Шама и Гилеля так и не пришли к единому мнению относительно того, совершают ли смиху на жертвах, которые приносят в праздничный день. В частности, теперь говорится также о разногласии между школой Шама и школой Гилеля относительно вопроса, совершают ли в праздничный день жертвоприношение всесожжение видения.

Заметим, что эта мишна слово в слово повторяется в трактате «Бейца» (2:4).

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «ПРИВОДЯТ в праздничный день [рогатый скот для] ШЛАМИМ - для жертвоприношений шламим празднования и шламим веселья, поскольку в них есть нужда как в пище для людей (поскольку шламим съедаются теми, кто их принес), - НО НЕ СОВЕРШАЮТ СМихУ НА НИХ...» - в праздничный день (по причине, которую мы объяснили в предисловии к объяснению предыдущей мишны. А именно: приносящий эти жертвы должен со всей своей силой опереться о голову животного, а в праздничный день запрещается любое использование живых существ. По этой причине смиху на животных, предназначенных для шламим празднования и шламим веселья, совершают не в праздник, а в день накануне его - потому что школа Шама не считает, что «немедленно после смихи [должна быть] шхита».

«...ОДНАКО НЕ ВСЕСОЖЖЕНИЯ». Личные всесожжения не приносят в праздничный день, поскольку они целиком сжигаются на жертвеннике, и в них нет ничего, нужного для пищи человека. Даже всесожжения видения, долг совершения которых в праздник лежит на каждом

человеке, приносят не в праздничный день, а в остальные дни праздника [то есть в холгамозд].

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «ПРИВОДЯТ ШЛАМИМ И ВСЕСОЖЖЕНИЯ...». Совершают в праздничный день как жертвоприношения шламим празднования и шламим веселья, так и всесожжения видения. Потому что все жертвоприношения, которые обязаны совершить в праздник, совершают именно в праздничный день.

«...И СОВЕРШАЮТ СМИХУ НА НИХ». Поскольку совершение этих жертвоприношений разрешено в праздничный день, разрешается также совершать смиху на них, потому что мудрецы школы Гилеля придерживаются мнения, что «немедленно после смихи - шхита».

Впрочем, в отношении жертв всесожжения по обету и всесожжениях от щедрот школа Гилеля соглашается со школой Шама, что эти жертвоприношения не совершают в праздничный день. Причина этого в том, что они не являются необходимыми для этого дня, и их можно совершить в любой другой день праздника.

Мишна четвертая

עֲצֵרֶת שְׁחֵל לְהִיּוֹת בְּעֶרְבַּ שַׁבָּת, בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, יוֹם טְבוּחַ אַחַר הַשַּׁבָּת. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, אֵין יוֹם טְבוּחַ (אַחַר הַשַּׁבָּת),
וּמוֹדִים שְׂאֵם חֵל לְהִיּוֹת בַּשַּׁבָּת, שְׁיֹם טְבוּחַ אַחַר הַשַּׁבָּת, וְאֵין כְּהֵן גְּדוּל מִתְלַבֵּשׁ בְּכֵלָיו, וּמִתְרִין בְּהִסְפַּד וְתַעֲנִית, שְׁלֵא לְמַיִם
דְּבָרֵי הָאוֹמְרִין עֲצֵרֶת אַחַר הַשַּׁבָּת

О празднике АЦЕРЕТ, КОТОРЫЙ СОВПАЛ С КАНУНОМ СУББОТЫ, мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ДЕНЬ РЕЗКИ - ПОСЛЕ СУББОТЫ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: НЕТ ДНЯ РЕЗКИ ПОСЛЕ СУББОТЫ. И СОГЛАСНЫ в том, ЧТО ЕСЛИ СОВПАЛ С СУББОТОЙ, ТО ДЕНЬ РЕЗКИ - ПОСЛЕ СУББОТЫ. И ПЕРВОСВЯЩЕННИК НЕ ОБЛАЧАЕТСЯ В СВОИ ОДЕЖДЫ, И РАЗРЕШАЮТСЯ ГЕСПЕД И ПОСТ - ЧТОБЫ НЕ ИСПОЛНЯТЬ СЛОВА ГОВОРЯЩИХ: АЦЕРЕТ - ПОСЛЕ СУББОТЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

О празднике АЦЕРЕТ - празднике Шавуот, - КОТОРЫЙ СОВПАЛ С КАНУНОМ СУББОТЫ - который пришелся на пятницу, - мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «ДЕНЬ РЕЗКИ — день шхиты животных, предназначенных для всесожжения видения этого праздника, - ПОСЛЕ СУББОТЫ» - в первый день недели (воскресенье). Причина этого в том, что, согласно мнению школы Шама, не совершают всесожжения видения в праздничный день (как говорилось в предыдущей мишне). На следующий же день после праздника их также принести невозможно, потому что эти жертвоприношения не совершают в субботу. Мы уже упоминали (выше, в объяснении мишны 1:6), что у праздника Ацерет есть свои семь «дней восполнения»; поэтому всесожжения видения совершают в первый день недели.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «НЕТ ДНЯ РЕЗКИ ПОСЛЕ СУББОТЫ».

Некоторые комментаторы считают более правильной иную версию: «НЕТ У НЕГО ДНЯ РЕЗКИ». То есть: для праздника Ацерет- Шавуот не нужен «день резки», так как согласно системе взглядов школы Гилеля (как сказано в предыдущей мишне) всесожжения видения совершаются в самый день праздника.

И СОГЛАСНЫ мудрецы школы Гилеля [со школой Шама] в том, ЧТО ЕСЛИ праздник Ацерет СОВПАЛ С СУББОТОЙ, ТО ДЕНЬ РЕЗКИ - ПОСЛЕ СУББОТЫ. Потому что даже согласно точке зрения школы Гилеля всесожжения видения и шламим празднования не приносятся в субботу.

И ПЕРВОСВЯЩЕННИК НЕ ОБЛАЧАЕТСЯ В СВОИ ОДЕЖДЫ - в свои самые красивые одежды, которые носит и дома, и на улице, как он обычно делает в остальные дни резки (Раши). Цель этого - сделать известным для всех, что этот день - не праздничный (как будет еще разъяснено ниже).

Согласно другому же объяснению, в словах «В СВОИ ОДЕЖДЫ» имеются в виду восемь видов одежд, из которых состоит одеяние первосвященника, в котором он исполняет свое служение в Храме («ТОСАФОТ»). То есть: в день резки праздника Ацерет, совпавшего с первым днем недели, первосвященник не надевает свое полное облачение, так как в этот день он вообще не работает в Храме, чтобы не создавать видимости того, что сегодня - праздник (ГАМЕИРИ).

И РАЗРЕШАЮТСЯ в этот день резки ГЕСПЕД И ПОСТ - ЧТОБЫ НЕ ИСПОЛНЯТЬ СЛОВА ГОВОРЯЩИХ: «АЦЕРЕТ - ПОСЛЕ СУББОТЫ».

Поскольку в Торе написано (Ваикра, 23:15): «И [начинайте] себе считать назавтра после субботы...», цедоким утверждали, что сфират-гаомер не начинается на исходе первого дня Песаха, как истолковывали эти слова Торы мудрецы на основе устной традиции. Опираясь на буквальный смысл слов «назавтра после субботы», цедоким требовали начинать сфират-гаомер на исходе первой субботы после первого дня Песаха. Следовательно, согласно их системе взглядов, праздник Ацерет всегда приходился на первый день недели. Поэтому для того, чтобы более наглядно опровергнуть идею цедоким, мудрецы Торы постановили, что день резки, совпавший с первым днем недели, должен быть обычным, будничным днем, в который разрешен геспед и пост. По той же причине и первосвященник не надевает в этот день «свои одежды» (как было объяснено выше).

Однако в остальные дни резки животных, предназначенных для всесожжения видения, геспед и пост запрещаются (ГЕМАРА; ГАМЕИРИ).

Мишна пятая

נוטלין לידים לחלין ולמעשר ולתרומה. ולקדש, מטבילין. ולחטאת, אם נטמאו ידיו, נטמא גופו

СОВЕРШАЮТ НЕТИЛАТ-ЯДАИМ ДЛЯ БУДНИЧНОЙ ПИЩИ, И ДЛЯ МААСЕРА, И ДЛЯ ТРУМЫ, А ДЛЯ СВЯТЫНЬ - ОКУНАЮТ; ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ХАТАТА - ЕСЛИ ОСКВЕРНИЛИСЬ РУКИ, ОСКВЕРНИЛОСЬ ТЕЛО ЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Мы уже упоминали (во Введении к этому трактату), что начиная с этой мишны и до самого конца трактата приводятся законы о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте. Связь их с законами о праздниках в том, что ради праздника все сыны Израиля, даже самые невежественные, ритуально очищали себя - для того, чтобы придти в Храм и есть мясо от жертвоприношений. Попутно же с законами о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте,

имеющих отношение к праздникам (как сказано ниже, в мишнах 3:6-7), здесь излагаются также общие законы о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте.

СОВЕРШАЮТ НЕТИЛАТ-ЯДАИМ - омывают кисти рук из [подходящего для этого] сосуда, вмещающего не меньше, чем реви-ит (СМ. ПРЕДИСЛОВИЕ К НАШЕМУ ОБЪЯСНЕНИЮ МИШНЫ БРАХОТ, 8:2), - ДЛЯ БУДНИЧНОЙ ПИЩИ - перед тем, как есть хлеб хулин, - И ДЛЯ МААСЕРА - перед тем, как есть хлеб из пшеницы, являющейся вторым маасером, - И ДЛЯ ТРУМЫ - безразлично, в виде хлеба или плодов. Даже дотрагиваться до трумы без предварительного совершения нетилат-ядаим запрещено.

А ДЛЯ СВЯТЫНЬ — перед тем, как есть святыни - например, если израэль собирается есть мясо шламим, или коген мясо жертвоприношений хатат и ашам, - ОКУНАЮТ - необходимо окунуть кисти рук в миквэ с 40 сеа воды. Это относится также к случаю, когда не известно точно, осквернились ли руки, потому что мудрецы постановили, что руки человека обычно являются «вторыми по нечистоте» [то есть воспринявшими ритуальную нечистоту второй степени].

Однако некоторые комментаторы считают, что наша мишна говорит о руках, осквернившихся очевидной нечистотой - а именно, той, которая, согласно вердикту мудрецов Торы, оскверняет одни только руки, но не все тело человека. Лишь в подобных случаях окунать руки в миквэ надлежит перед тем, как есть святыни; что же касается рук обычных, [о которых доподлинно неизвестно, чисты ли они ритуально или нечисты,] то их нет необходимости окунать в миквэ даже перед тем, как есть святыню (ЙЕРУШАЛМИ; ГАМЕИРИ).

ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ХАТАТА - когда кто-нибудь должен дотронуться до мей-хатат, то есть воды, освященной пеплом рыжей телицы, для того, чтобы брызгать ею на людей, оскверненных трупной нечистотой, - ЕСЛИ ОСКВЕРНИЛИСЬ РУКИ - ритуальной нечистотой, наложенной мудрецами.

Например, если руки дотронулись до «первого по нечистоте» или до свитка священной книги^[27], обычно оскверняются только руки, но не все тело, но, тем не менее, у того, кому предстоит дотронуться до мей-хатат, ОСКВЕРНИЛОСЬ все ТЕЛО ЕГО, и он обязан очиститься, окунувшись в миквэ.

Впрочем, все эти градации — что для тру мы достаточно нетилат-ядаим, но для святынь необходимо руки окунуть в миквэ, и что в случае хатата все тело должно быть погружено в миквэ, - вердикты, наложенные мудрецами.

^[27] Согласно вердикту мудрецов Торы, книги Священного Писания оскверняют кисти рук дотронувшегося до них. (Прим. пер.)

Мишна шестая

הטובל לחלין והקזק לחלין, אסור למעשר. טבל למעשר והקזק למעשר, אסור לתרומה. טבל לתרומה, והקזק לתרומה, אסור לקדש. טבל לקדש והקזק לקדש, אסור לחטאת. טבל לקמור, מתר לקל טבל ולא הקזק, פאלו לא טבל

ОКУНАЮЩЕМУСЯ ДЛЯ ХУЛИН И ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩЕМУСЯ чистым ДЛЯ ХУЛИН - ЗАПРЕЩЕН МААСЕР. ОКУНУВШЕМУСЯ ДЛЯ МААСЕРА И ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩЕМУСЯ чистым ДЛЯ МААСЕРА - ЗАПРЕЩЕНА ТРУМА. ОКУНУВШЕМУСЯ ДЛЯ ТРУМЫ И ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩЕМУСЯ чистым ДЛЯ ТРУМЫ - ЗАПРЕЩЕНА СВЯТЫНЯ. ОКУНУВШЕМУСЯ ДЛЯ СВЯТЫНИ И ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩЕМУСЯ чистым ДЛЯ СВЯТЫНИ - ЗАПРЕЩЕН ХАТАТ. ОКУНУВШЕМУСЯ ДЛЯ БОЛЕЕ ВАЖНОГО - РАЗРЕШЕНО МЕНЕЕ ВАЖНОЕ. ОКУНУЛСЯ И НЕ СТАЛ ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩИМСЯ чистым - ВСЕ РАВНО КАК НЕ ОКУНУЛСЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна продолжает перечисление постановлений мудрецов относительно градаций ритуальной чистоты в результате погружения в миквэ. А именно, что окунающийся в воды миквэ обязан иметь ясное представление о том, ради чего он это делает. При этом тому, кто окунулся ради менее важного, продолжает быть запрещенным более важное. Например: очищение в миквэ ради того, чтобы есть хулин или второй маасер, не помогает для того, чтобы есть то, что более свято. И, как мы учим уже из предыдущей мишны, есть пять ступеней святости: 1. хулин, 2. второй маасер, 3. трума, 4. жертвоприношения, 5. мей-хатат.

ОКУНАЮЩЕМУСЯ в миквэ ДЛЯ ХУЛИН - чтобы есть обыденную пищу в состоянии ритуальной чистоты, - И ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩЕМУСЯ чистым ДЛЯ ХУЛИН - и при

погружении в миквэ имевшему четкое намерение стать чистым для того, чтобы есть хулин, - ЗАПРЕЩЕН МААСЕР - ему запрещается есть второй маасер до тех пор, пока он не окунется в миквэ ради того, чтобы есть именно второй маасер.

ОКУНУВШЕМУСЯ ДЛЯ МААСЕРА - для того, чтобы есть второй маасер, И ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩЕМУСЯ чистым ДЛЯ МААСЕРА - и имевшему при этом четкое намерение стать чистым для того, чтобы есть второй маасер, - ЗАПРЕЩЕНА ТРУМА - запрещается есть тру му, если он - коген.

ОКУНУВШЕМУСЯ ДЛЯ ТРУМЫ И ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩЕМУСЯ чистым ДЛЯ ТРУМЫ - имевшему во время окунания в миквэ четкое намерение стать чистым для того, чтобы есть именно труму - ЗАПРЕЩЕНА СВЯТЫНЯ - его очищение в водах миквэ не помогло ему стать настолько чистым, чтобы есть мясо жертвоприношений.

ОКУНУВШЕМУСЯ ДЛЯ СВЯТЫНИ И ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩЕМУСЯ чистым ДЛЯ СВЯТЫНИ - тому, кто окунулся в миквэ с четким намерением стать чистым для того, чтобы есть мясо жертвоприношений, - ЗАПРЕЩЕН ХАТАТ - ему запрещается дотрагиваться до мей-хатат — то есть до воды, освященной пеплом рыжей телицы, - до тех пор, пока он не окунется в миквэ во имя того, чтобы достичь чистоты, соответствующей святости мей-хатат.

[Теперь Мишна формулирует два общих правила:]

ОКУНУВШЕМУСЯ ДЛЯ БОЛЕЕ ВАЖНОГО - во имя чего-то, обладающего более высокой степенью святости, - РАЗРЕШЕНО МЕНЕЕ ВАЖНОЕ. Например, если человек окунулся в миквэ, чтобы есть святыню, он определенно считается чистым для того, чтобы есть также труму и второй маасер. А если он окунулся во имя мей-хатат, ему теперь разрешено все.

ОКУНУЛСЯ И НЕ СТАЛ ОПРЕДЕЛЕННО СЧИТАЮЩИМСЯ чистым - если человек окунулся в миквэ просто так и не имел особого намерения стать чистым для чего-то из перечисленного выше - он хотел не достичь какой-то степени ритуальной чистоты, а просто выкупаться, - ВСЕ РАВНО КАК НЕ ОКУНУЛСЯ - так как погружение в воды миквэ требует четко осознанного намерения. Тем не менее, даже такое окунание в миквэ помогает для того, чтобы есть хулин, — тем людям, которые едят свою обыденную пищу обязательно в состоянии ритуальной чистоты, - потому что хулин не требует специального намерения (ГЕМАРА; РАМБАМ, ЗАКОНЫ ОБ ОТЦАХ НЕЧИСТОТЫ, 13:2).

Мишна седьмая

בגדי עם הארץ מדרס לפרושי. בגדי פרושין מדרס לאוכלי תרומה. בגדי אוכלי תרומה מדרס לקדש. בגדי קדש מדרס לחטאת. יוסף בן יועזר היה חסיד שבפנה, והיתה מטפתו מדרס לקדש. יוחנן בן גדגדא היה אוכל על טהרת הקדש כל ימיו, והיתה מטפתו מדרס לחטאת

ОДЕЖДЫ НЕВЕЖД - МИДРАС ДЛЯ ПЕРУШИМ. ОДЕЖДЫ ПЕРУШИМ - МИДРАС ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕСТ ТРУМУ. ОДЕЖДЫ ТЕХ, КТО ЕСТ ТРУМУ - МИДРАС ДЛЯ СВЯТЫНИ. ОДЕЖДЫ тех, кто ест СВЯТЫНИ - МИДРАС ДЛЯ занятых с мей-ХАТАТ. ЙОСЕФ, СЫН ЙОЭЗЕРА, БЫЛ САМЫМ БЛАГОЧЕСТИВЫМ ИЗ ВСЕХ КОГЕНОВ, И БЫЛО ЕГО ПОЛОТЕНЦЕ МИДРАСОМ ДЛЯ тех, кто ел СВЯТЫНИ. ЙОХАНАН, СЫН ГУДГОДЫ, ЕЛ В ЧИСТОТЕ для СВЯТЫНИ ВСЕ СВОИ ДНИ, И БЫЛО ЕГО ПОЛОТЕНЦЕ МИДРАСОМ ДЛЯ мей-ХАТАТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Эта мишна дополняет предыдущую, сообщая еще о некоторых постановлениях мудрецов Торы относительно степеней ритуальной нечистоты.

Для лучшего понимания ее следует сначала разъяснить смысл понятия мидрас, несколько раз повторяющегося здесь и в следующей мишне.

Написано в Торе (Ваикра, 15:4): «Всякое ложе, на которое ляжет зав, осквернится, и всякая вещь, на которую сядет зав, осквернится». И сказано также (там же, 15:9): «И все, на что

сядутся верхом, на которое верхом сядет зав, осквернится». Тора учит нас, что зав - отец нечистоты, и что он оскверняет вещи, предназначенные для того, чтобы лежать на них, сидеть обычным образом или верхом, превращая их также в отцов нечистоты, оскверняющих человека и вещи (там же, 15:5-10). И выучили мудрецы, что зав оскверняет вещи, предназначенные для лежания на них, сидения обычным образом или верхом, в пяти случаях: 1. когда зав стоит на них, 2. когда сидит, 3. лежит, 4. повис на какой-то из них, 5. прислонился к какой-то из них (Мишна, трактат «Завим», 2:4). И общее название для всех этих пяти способов - «МИДРАС».

ОДЕЖДЫ НЕВЕЖД - которые небрежны в исполнении законов о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте - МИДРАС - осквернены нечистотой мидраса, то есть являются отцам

нечистоты, оскверняющим человека и вещи так же, как мидрас зава, - ДЛЯ ПЕРУШИМ - для тех, кто стараются держаться подальше от невежд и педантично исполняют все законы, связанные с ритуальной нечистотой, и едят хулин в состоянии ритуальной чистоты. И если они соприкасаются с одеждами невежд - оскверняются, как если бы дотронулись до мидраса зава, то есть до отца нечистоты.

ОДЕЖДЫ ПЕРУШИМ - МИДРАС ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕСТ ТРУМУ.

В Гемаре разъясняется, что Мишна здесь пропускает одну степень ритуальной нечистоты. Поэтому эту мишну следует дополнить так: «ОДЕЖДЫ ПЕРУШИМ - МИДРАС ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕСТ ВТОРОЙ МААСЕР; ОДЕЖДЫ ТЕХ, КТО ЕСТ ВТОРОЙ МААСЕР, - МИДРАС ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕСТ ТРУМУ», - то есть для когенов и их домочадцев, которые имеют право есть труму.

Причина этого пропуска - в том, что охрана себя от осквернения ритуальной нечистотой в этих целях считается недостаточной по сравнению с более высокими требованиями, предъявляемыми тем, кто охраняет себя от осквернения ритуальной нечистотой для того, чтобы есть то, что обладает большей святостью. Поэтому мудрецы наложили вердикт на одежды перушим и тех, кто ест второй маасер, объявив их мидрасом для тех, кто перечисляется далее. Основание для этого - опасение, что, может быть, на одежды когенов из них села его жена в состоянии нида, и они действительно стали мидрасом - мидрасом нида (Раши).

ОДЕЖДЫ ТЕХ, КТО ЕСТ ТРУМУ - МИДРАС ДЛЯ СВЯТЫНИ - для тех, кто ест святыни.

ОДЕЖДЫ тех, кто ест СВЯТЫНИ - МИДРАС - то есть нечисты - ДЛЯ занятых с мей-ХАТАТ - то есть с водой, освященной пеплом рыжей телицы.

ЙОСЕФ, СЫН ЙОЭЗЕРА, - наси из первой пары мудрецов Торы (упомянутый выше, в мишне второй) - БЫЛ САМЫМ БЛАГОЧЕСТИВЫМ ИЗ ВСЕХ КОГЕНОВ и был так осторожен в обращении с хулин, словно это была трума, И БЫЛО ЕГО ПОЛОТЕНЦЕ - которым он вытирал руки во время трапезы - МИДРАСОМ ДЛЯ тех, кто ел СВЯТЫНИ. То есть: несмотря на все его благочестие, полотенце его рассматривалось как мидрас для тех, кто ел святыни, ради охраны высокой степени святости святынь.

ЙОХАНАН, СЫН ГУДГОДЫ, ЕЛ свою обыденную пищу В ЧИСТОТЕ для СВЯТЫНИ - сохраняя такую степень чистоты, которая соответствует святыне, - ВСЕ СВОИ ДНИ - то есть, постоянно охранял свою обыденную пищу (хулин) от соприкосновения со всем, что может осквернить святыни, - И БЫЛО ЕГО ПОЛОТЕНЦЕ МИДРАСОМ ДЛЯ мей-ХАТАТ - для тех, кто занимался с мей-хатат (как было разъяснено выше).

И именно для уровня святости мей-хатат, а не самих святынь - потому что согласно мнению таная, сообщающего нашу мишну, хулин, приготовленные с соблюдением уровня святости святынь, все равно как сами святыни.

Впрочем, согласно Галахе, хулин, приготовленные с соблюдением уровня святости святынь, не являются равными святыням во всех отношениях (СМ. КОНЕЦ ТРАКТАТА «НИДА», А ТАКЖЕ ТРАКТАТ «ТЕГАРОТ», КОНЕЦ ГЛАВЫ ВТОРОЙ).

Глава третья

Мишна первая

חֹמֶר בְּקִדְשׁ מִבְּתְרוּמָה, שְׁמִטְבִּילִין פְּלִים בְּתוֹךְ פְּלִים לְתְרוּמָה אֲבָל לֹא לְקִדְשׁ. אַחֲרָיִם וְתוֹךְ וּבֵית הַצִּיטָה בְּתְרוּמָה, אֲבָל לֹא בְּקִדְשׁ. הַנּוֹשֵׂא אֶת הַמִּדְרָס נוֹשֵׂא אֶת הַתְּרוּמָה, אֲבָל לֹא אֶת הַקִּדְשׁ. בְּגָדֵי אוֹכְלֵי תְרוּמָה, מְדָרְס לְקִדְשׁ. לֹא כְּמִדַּת הַקִּדְשׁ מִדַּת הַתְּרוּמָה, שֶׁבְּקִדְשׁ מִתִּיר וּמְנַגֵּב וּמְטַבֵּיל וְאַחַר כֵּן קוֹשֵׁר, וּבְתְרוּמָה קוֹשֵׁר וְאַחַר כֵּן מְטַבֵּיל

БОЛЕЕ СТРОГИ законы о СВЯТЫНЕ, ЧЕМ о ТРУМЕ, ПОТОМУ ЧТО ОКУНАЮТ ПОСУДУ В ПОСУДЕ РАДИ ТРУМЫ, НО НЕ ДЛЯ СВЯТЫНИ. ЗАДНЯЯ СТОРОНА И ВНУТРЕННЯЯ ЧАСТЬ И МЕСТО, ЗА КОТОРОЕ ДЕРЖАТ, - ДЛЯ ТРУМЫ, НО НЕ ДЛЯ СВЯТЫНИ. НЕСУЩИЙ МИДРАС - НЕСЕТ ТРУМУ, НО НЕ СВЯТЫНЮ. ОДЕЖДЫ ТЕХ, КТО ЕСТ ТРУМУ, - МИДРАС ДЛЯ СВЯТЫНИ. НЕ ТАКОВЫ ПРАВИЛА, относящиеся к СВЯТЫНЕ, КАК ПРАВИЛА, относящиеся к ТРУМЕ, ПОТОМУ ЧТО РАДИ СВЯТЫНИ РАЗВЯЗЫВАЕТ И ВЫСУШИВАЕТ И ОКУНАЕТ, А ПОСЛЕ ТОГО ЗАВЯЗЫВАЕТ, А РАДИ ТРУМЫ ЗАВЯЗЫВАЕТ, А ПОСЛЕ ТОГО ОКУНАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта глава продолжает изложение законов о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте. Три первые ее мишны перечисляют одиннадцать степеней, на которые святыня превосходит труму.

БОЛЕЕ СТРОГИ законы о СВЯТЫНЕ, ЧЕМ о ТРУМЕ, ПОТОМУ ЧТО ОКУНАЮТ ПОСУДУ В ПОСУДЕ РАДИ ТРУМЫ - разрешается окунать в миквэ два оскверненных сосуда одновременно, когда один из них вложен в другой, для использования их в связи с трумой, — НО НЕ ДЛЯ СВЯТЫНИ. Такой способ очищения посуды от ритуальной нечистоты не годится, если его совершают для использования этих сосудов в связи со святыней, но следует каждый из них окунуть в миквэ отдельно.

Смысл этого установления раскрывает Гемара. Поскольку сосуд, вложенный в другой, давит своей тяжестью, возможно, что из-за этого промежуток между ними оказывается недостаточно широким для того, чтобы вода свободно входила в него. Поэтому мудрецы устроили правила окунания посуды, нужной для использования святыни, но не сделали этого для нужд трумы, потому что, тем не менее, какое-то количество воды все же входит в промежуток между двумя сосудами (Хагига, 22а).

ЗАДНЯЯ СТОРОНА - вогнутая задняя сторона сосуда, где, в принципе, может задержаться жидкость, или, по другому комментарию, внешние стороны сосуда - **И ВНУТРЕННЯЯ ЧАСТЬ** - внутреннее пространство сосуда - **И МЕСТО, ЗА КОТОРОЕ ДЕРЖАТ**.

Есть иной вариант: вместо слова «цвита» («то, за что держат») - «цвиа», от слова «эцба», «палец». А именно, имеется в виду углубление в стенке сосуда, в которое вставляют палец для того, чтобы держать его в то время, когда пьют из него. В нем также может держаться жидкость [и обеспечить возможность воспринять ритуальную нечистоту].

ДЛЯ ТРУМЫ.

Три эти части сосуда в отношении трумы рассматриваются как самостоятельные, отделенные друг от друга. Это значит, что если осквернилась одна из них тем видом ритуальной нечистоты, который определен вердиктом мудрецов Торы, то остальные две части остаются ритуально чистыми. Например: если задняя сторона сосуда оказалась оскверненной ритуально нечистой жидкостью, которая оскверняет посуду лишь в силу вердикта мудрецов, то внутренняя часть сосуда осталась чистой, и если там лежит трума, то и трума осталась ритуально чистой. И то место, за которое держат сосуд, также не осквернилось. То же самое происходит, когда оскверняется место, за которое держат сосуд: и задняя сторона его, и внутренняя часть не оскверняются.

НО НЕ ДЛЯ СВЯТЫНИ.

Если посуда предназначается для использования святыни, то при осквернении одной из вышеуказанных трех частей сосуда даже ритуальной нечистотой, определенной вердиктом мудрецов Торы, весь сосуд также становится ритуально нечистым.

Впрочем, если только одна из частей сосуда оскверняется ритуальной нечистотой, определенной Торой, он весь становится ритуально нечистым даже для трумы.

Некоторые же авторитеты считают (на основании барайты, которую цитирует Гемара), что если внутренняя часть сосуда оскверняется даже ритуальной нечистотой, определенной вердиктом мудрецов Торы, весь сосуд также становится ритуально нечистым даже для трумы.

НЕСУЩИЙ МИДРАС - предмет, [воспринимающий ритуальную нечистоту,] на который наступил, или сел, или лег, или к которому прислонился зав (СМ. ПРЕДИСЛОВИЕ К

НАШЕМУ ОБЪЯСНЕНИЮ МИШНЫ СЕДЬМОЙ В ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЕ),- НЕСЕТ ТРУМУ.

Разрешается человеку нести труму одновременно с мидрасом - при условии, что сам он (НЕСУЩИЙ) не дотрагивается до трумы. Например: когда он несет мидрас в одной руке, а труму - в другой руке и в керамическом сосуде (который воспринимает ритуальную нечистоту не снаружи, своей внешней стенкой, а изнутри, из наполняющего его воздуха). Мудрецы разрешают это, так как не опасаются, что этот человек внесет мидрас внутрь сосуда с трумой.

НО НЕ СВЯТЫНЮ.

Как объясняет Гемара, мудрецы приняли это постановление после того, что однажды случилось. Один человек переносил амфору с вином, которое было святыней, с одного места на другое, и у него разорвался ремень сандалии (КОТОРАЯ БЫЛА МИДРАСОМ ЗАВА - как поясняет Раши). Он взял этот ремень и положил на верхний край амфоры, и тот свалился внутрь амфоры и осквернил ее. Тогда мудрецы сказали: «Несущий мидрас да не будет нести святыню». И, поскольку это происшествие случилось именно с человеком, несшим святыню, мудрецы вынесли свой вердикт лишь в отношении святыни, но не трумы.

ОДЕЖДЫ ТЕХ, КТО ЕСТ ТРУМУ, - несмотря на то, что они ритуально чисты и берегут себя от осквернения ритуальной нечистотой, - МИДРАС ДЛЯ СВЯТЫНИ - тем не менее, они считаются оскверненными ритуальной нечистотой мидраса по отношению к тем, кто ест святыни (как мы уже выучили это из предыдущей мишны).

НЕ ТАКОВЫ ПРАВИЛА, относящиеся к СВЯТЫНЕ, КАК ПРАВИЛА, относящиеся к ТРУМЕ - с трумой не обращаются так же, как обращаются со святыней, - ПОТОМУ ЧТО РАДИ СВЯТЫНИ РАЗВЯЗЫВАЕТ.

Человек, собирающийся окунуть в миквэ одежду, оскверненную ритуальной нечистотой, должен предварительно распустить все узлы, которые есть на этой одежде. Причина того - опасение, что узел может быть слишком туго завязан, чтобы пропустить внутрь себя воду миквэ.

И ВЫСУШИВАЕТ. Если эта одежда - влажная, ее нужно перед окунанием в миквэ высушить (потому что на влажной материи образуются складки, могущие помешать воде проникнуть ко всем частям одежды).

И ОКУНАЕТ - эту одежду, - А ПОСЛЕ ТОГО - после очищения ее в миквэ - снова ЗАВЯЗЫВАЕТ узлы на ней.

А РАДИ ТРУМЫ ЗАВЯЗЫВАЕТ, А ПОСЛЕ ТОГО ОКУНАЕТ. Если этот человек хочет даже завязать ту одежду в один узел, ему разрешается это сделать и окунуть ее в миквэ в таком состоянии. Тем более нет нужды в просушке одежды перед окунанием в миквэ, потому что в отношении трумы не придают значения всему тому, что важно в отношении святыни.

ТАК КОММЕНТИРУЕТ РАШИ, однако Рамбам трактует эту мишну иначе. Он считает, что речь идет о предмете, состоящем из различных частей, которые скреплены вместе веревками, - например, о ложе или чем-то подобном. Если эта вещь осквернилась, и ее нужно окунуть в миквэ, то в случае, когда собираются есть труму, эту вещь можно окунуть всю одновременно, не разбирая на части. Однако для того, чтобы есть святыню, необходимо распустить все узлы и насухо вытереть все части (ТО ЕСТЬ ОЧИСТИТЬ ОТ ВСЕЙ ПЫЛИ, НАКОПИВШЕЙСЯ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ, - как поясняет Гамаеири), чтобы устранить любое препятствие, которое не даст воде смочить все целиком. Лишь после этого предмет окунают, а затем снова связывают все части вместе (Законы об отцах нечистоты, 12:5).

Мишна вторая

פלים הנגמרין בטוהרה, צריכין טבילה לקדש, אבל לא לתרומה. הפלי מצרף מה שבתוכו לקדש, אבל לא לתרומה. הרביעי בקדש פסול, והשלישי בתרומה ובתרומה, אם נטמאת אחת מזיו, תברתה טוהרה. ובקדש, מטביל שתינו, שהיז מטמא את תברתה בקדש, אבל לא בתרומה

ВЕЩИ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОТОРЫХ ЗАКАНЧИВАЮТ В ЧИСТОТЕ, НУЖДАЮТСЯ В ОКУНАНИИ ДЛЯ СВЯТЫНИ, НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ. СОСУД ОБЪЕДИНЯЕТ ТО, ЧТО ЕСТЬ В НЕМ, ДЛЯ СВЯТЫНИ, НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ. ЧЕТВЕРТЫЙ У СВЯТЫНИ - НЕГОДЕН, А ТРЕТИЙ - У ТРУМЫ. А ДЛЯ ТРУМЫ - ЕСЛИ ОСКВЕРНИЛАСЬ ОДНА ИЗ РУК человека, ДРУГАЯ - ЧИСТА; ДЛЯ СВЯТЫНИ ЖЕ - ОКУНАЕТ ИХ ОБЕ, ПОТОМУ ЧТО ОДНА РУКА ОСКВЕРНЯЕТ ДРУГУЮ ДЛЯ СВЯТЫНИ, НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ВЕЩИ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОТОРЫХ ЗАКАНЧИВАЮТ В ЧИСТОТЕ, - когда мастер, заканчивая изготовление вещей и тем самым делая их способными воспринимать ритуальную нечистоту, тщательно оберегает их от осквернения.

Например, это возможно, если мастер - хавер, хорошо знающий законы о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте и умеющий избегать ритуального осквернения.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ЭТИ ВЕЩИ НУЖДАЮТСЯ В ОКУНАНИИ ДЛЯ СВЯТЫНИ.

Как объясняется в Гемаре, основа этого вердикта мудрецов - опасение, что в то время, когда мастер заканчивает изготовление вещи, изо рта находящегося рядом невежды брызнет слюна и упадет на ту вещь. А в момент окончания работы эта капля слюны все еще будет влажной и осквернит готовую вещь. Поэтому для использования для святыни ее следует предварительно окунуть в миквэ.

НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ - потому что разрешается использовать для трумы новые сосуды без предварительного окунания в миквэ. Достаточно того, что их изготовление было закончено в ритуальной чистоте, а в отношении трумы не опасаются слюны невежды.

И касательно святыни также есть послабление - как объясняется в Гемаре: достаточно лишь окунания в миквэ для очищения данной вещи, и нет необходимости ждать захода солнца.

ДО СИХ ПОР МИШНА ПЕРЕЧИСЛИЛА ШЕСТЬ СТЕПЕНЕЙ ПРЕИМУЩЕСТВА НАД ТРУМОЙ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ И К СВЯТЫНЯМ, И К ХУЛИН - обыденной пище, ПРИГОТОВЛЕННОЙ С СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ РИТУАЛЬНОЙ ЧИСТОТЫ РАДИ СВЯТЫНИ. ОТСЮДА И ДАЛЕЕ МИШНА ПЕРЕЧИСЛЯЕТ ЕЩЕ ПЯТЬ СТЕПЕНЕЙ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ ТОЛЬКО К АБСОЛЮТНОЙ СВЯТЫНЕ (Гемара).

СОСУД ОБЪЕДИНЯЕТ ТО, ЧТО ЕСТЬ В НЕМ, ДЛЯ СВЯТЫНИ.

Если в сосуде лежит много кусков пищи, и источник ритуальной нечистоты касается лишь одного из них, то, если они - святыня, оскверняются все: так как сосуд объединяет их как бы в один кусок.

В Гемаре указывается намек на это, имеющийся в Торе (Бамидбар, 7:14): «ЛОЖКА ОДНА, В ДЕСЯТЬ ЗОЛОТЫХ, ПОЛНАЯ [СМЕСИ ДЛЯ] ВОСКУРЕНИЯ». Писание подчеркивает: «ЛОЖКА ОДНА», чтобы сказать: все, что есть внутри нее, - единое целое.

НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ. Если куски пищи, лежащие в сосуде, являются тру мой, то оскверняется только тот из них, к которому прикоснулся источник ритуальной нечистоты. Все же остальные - к которым не прикасался источник ритуальной нечистоты - остаются ритуально чисты.

ЧЕТВЕРТЫЙ У СВЯТЫНИ - НЕГОДЕН, А ТРЕТИЙ - У ТРУМЫ.

Мы уже разъясняли в различных местах, что в ритуальной нечистоте есть несколько степеней. Все, что оказывается оскверненным трупной нечистотой из-за прикосновения к ее источнику - как человек, так и вещь, - называется «ОТЦОМ НЕЧИСТОТЫ». Также «ОТЦАМИ НЕЧИСТОТЫ» являются мертвый шерец, труп умершей скотины, зав и мецора. Прикоснувшийся к «отцу нечистоты» становится «ПЕРВЫМ ПО НЕЧИСТОТЕ», и он оскверняет только пищу и напитки, которые становятся «ВТОРЫМ ПО НЕЧИСТОТЕ». «Второй по нечистоте» уже не оскверняет хулин, однако передает ритуальную нечистоту труме и святыне. Поэтому если обыденная пища соприкасается со «вторым по нечистоте», она остается ритуально чистой. Если же со «вторым по нечистоте» соприкасается трума, она становится «ТРЕТЬИМ ПО НЕЧИСТОТЕ» — то есть негодной из-за контакта с источником ритуальной нечистоты, - однако «третий по нечистоте» не оскверняет тру му, превращая ее в «четвертого по нечистоте». Другое дело - святыня: если она соприкасается с «третьим по нечистоте», то становится «ЧЕТВЕРТЫМ ПО НЕЧИСТОТЕ» и, как таковая, негодной, однако не оскверняет другую святыню, превращая ее в «пятого [по нечистоте]».

Теперь нам понятен смысл нашей мишны: «ЧЕТВЕРТЫЙ У СВЯТЫНИ НЕГОДЕН» - то есть, на уровне святыни даже «чет- верты по нечистоте» негоден, «А ТРЕТИЙ - У ТРУМЫ»: на уровне же трумы уже «третий по нечистоте» становится негодным.

А ДЛЯ ТРУМЫ - ЕСЛИ ОСКВЕРНИЛАСЬ ОДНА ИЗ РУК человека - ритуальной нечистотой, оскверняющей, согласно вердикту мудрецов, только руку человека.

Например - если рука дотронулась до пищи или напитка, ритуально нечистых.

ДРУГАЯ рука - ЧИСТА: она остается ритуально чистой, и ею можно дотрагиваться до трумы.

ДЛЯ СВЯТЫНИ ЖЕ - ОКУНАЕТ ИХ ОБЕ.

Если же человек намерен дотронуться до святыни, он обязан окунуть в воды миквэ обе руки.

ПОТОМУ ЧТО одна РУКА ОСКВЕРНЯЕТ ДРУГУЮ ДЛЯ СВЯТЫНИ - и если та дотрагивается до святыни, делает ее негодной.

Рамбам объясняет, что если одна из рук человека в момент осквернения была влажной, другая его рука - несмотря на то, что она не дотрагивалась до первой, - немедленно также становится ритуально нечистой. Поэтому для того, чтобы дотронуться до святыни, необходимо окунуть в миквэ их обе. Однако если та рука, которая осквернилась, была сухой, другая рука оскверняет святыню только в том случае, если прикоснулась к первой (КОММЕНТАРИЙ РАМБАМА К МИШНЕ; ЗАКОНЫ ОБ ОТЦАХ НЕЧИСТОТЫ, 12:12; И СМ. ТАМ ЖЕ ПРИМЕЧАНИЕ-ВОЗРАЖЕНИЕ РААВАДА).

НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ. В случае же тумы ритуально нечистая рука человека не оскверняет его другую руку даже тогда, когда коснулась ее, - в особенности, если на ней никакой влаги. Поэтому нет необходимости окунуть в воды миквэ оскверненную руку: достаточно только омыть ее образом, соответствующим нетилат-ядаим, и ею можно дотрагиваться до тумы (РАМБАМ, ЗАКОНЫ ОБ ОТЦАХ НЕЧИСТОТЫ, ТАМ ЖЕ).

Мишна третья

אוֹכְלֵין אֶכְלִים בְּגוֹבֵין בְּיָדַיִם מְסוּאָבוֹת בְּתְרוּמָה, אֶכְלֵ לֹא בְּקִדְשׁ. הָאוֹנֵן וּמְחַסֵּר כְּפוּרִים צָרִיכִין טְבִילָה לְקִדְשׁ, אֶכְלֵ לֹא לְתְרוּמָה

ЕДЯТ СУХУЮ ПИЩУ ЗАГРЯЗНЕННЫМИ РУКАМИ, если она - ТРУМА, НО НЕ СВЯТЫНЮ. ОНЕН И НУЖДАЮЩИЙСЯ В ИСКУПЛЕНИИ ОБЯЗАНЫ ОКУНАТЬСЯ РАДИ СВЯТЫНИ, НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна продолжает говорить о степенях, установленных мудрецами, на которые святыня превосходит туму.

ЕДЯТ - разрешается есть - СУХУЮ ПИЩУ - которая не была никогда смочена водой и потому не стала способной воспринимать ритуальную нечистоту - ЗАГРЯЗНЕННЫМИ - то есть ритуально оскверненными - РУКАМИ, если она [- эта пища] - ТРУМА - потому что эти руки не оскверняют ее, раз она неспособна воспринимать ритуальную нечистоту, - НО НЕ СВЯТЫНЮ - потому что пища, являющаяся святыней, воспринимает ритуальную нечистоту даже в случае, если не была смочена водой. «ЛЮБОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СВЯТЫНЕ ДЕЛАЕТ ЕЕ ВОСПРИИМЧИВОЙ» - способной воспринимать ритуальную нечистоту даже без того, чтобы ее смочила вода. Поэтому тому, чьи руки ритуально нечисты, запрещается есть даже сухую святыню.

Однако Гемара разъясняет, что наша мишна здесь вовсе не ставит себе целью научить, что запрещается есть сухую пищу, являющуюся святыней. Ведь галаха о том, что «любовное отношение к святыне» сообщает ей способность воспринимать ритуальную нечистоту, известна и без нее. Но (СОГЛАСНО КОММЕНТАРИЮ РАМБАМА) здесь Мишна желает сообщить, что [тому, чьи руки ритуально нечисты], запрещается есть святыню даже в случае, если он сам не прикасается к ней - например, если другой, ритуально чистый, человек кладет ее ему в рот, или он сам берет ее вилкой. Запрет этот наложен мудрецами Торы из опасения, вдруг человек одновременно со святыней будет есть что-нибудь из хулин, что перед тем сполоснул в воде. Он возьмет эту обыденную пищу рукой, ритуально нечистой, и осквернит ее, а затем положит в рот, в котором еще остался кусок святыни, и та осквернит его.

Впрочем, согласно комментарию Раши к Гемаре (и также по объяснению Бартануры), Смысл нашей мишны абсолютно другой. Говорится в ней вовсе не о пище, которая еще не сделана восприимчивой к ритуальной чистоте, но, наоборот, о той пище, которая стала способной воспринимать ритуальную нечистоту или из-за того, что была смочена водой, или из-за «любовного отношения к святыне». И тогда содержание этой мишны принимает следующий вид.

«ЕДЯТ СУХУЮ ПИЩУ - разрешается есть сухую, то есть не смоченную водой в настоящий момент, пищу-хулин, - ЗАГРЯЗНЕННЫМИ РУКАМИ» - являющимися «вторыми по нечистоте» - вместе с трумой, однако не вместе со святыней. Например - если человек взял вилкой пищу-святыню или же его товарищ положил ее ему в рот, и теперь он хочет есть вместе с ней хулин: редьку или лук. Несмотря на то, что его «загрязненные руки» (то есть «вторые по нечистоте») не оскверняют хулин, тем не менее, мудрецы это запрещают есть их вместе со святыней в силу вердикта, наложенного ими из опасения, что он дотронется своей

«загрязненной рукой» до пищи-святыни, уже находящейся у него во рту. Однако на труму мудрецы не распространили требование столь высокой святости - несмотря на то что, «загрязненные руки» делают труму негодной (как мы учили в предыдущей мишне, что «второй по нечистоте» сообщает труме статус «третьего по нечистоте»). Тем не менее, мудрецы не наложили аналогичного вердикта из опасения, что человек дотронется до пищи-трумы у себя во рту, потому что считается, что с трумой обращаются достаточно осторожно и не коснутся ее у себя во рту.

И не случайно мишна говорит именно о «сухой пище», потому что если бы она была в настоящий момент влажной, то влага на ней из-за прикосновения к ней рук приняла бы статус «первого по нечистоте» в силу вердикта мудрецов, согласно которому все напитки становятся «первыми по нечистоте» даже в случае, если соприкоснулись со «вторым по нечистоте». Как сказано об этом в трактате Мишны «Пара» (8:7): «Все, что делает труму негодной, оскверняет напитки, как в самом начале» (А ИМЕННО, ПРЕВРАЩАЕТ ИХ В «ПЕРВОГО ПО НЕЧИСТОТЕ»). Теперь же эти напитки превращают хулин во «второго по нечистоте», и если пища-хулин соприкасается с трумой во рту человека, едящего их, она делает труму негодной.

ОНЕН - тот, у которого умер один из близких родственников, о котором он обязан соблюдать траур. В течение всего дня, когда это случилось, он называется «онен» по букве закона Торы и не имеет права есть святыни. Однако сохранение того же статуса в течение ночи, следующей за днем смерти родственника, - постановление мудрецов, и они же наложили вердикт, согласно которому онену запрещается есть святыни также в ту ночь.

И НУЖДАЮЩИЙСЯ В ИСКУПЛЕНИИ - например, зав или мецора, который уже окунулся в миквэ и дождался захода солнца, но которому все еще запрещается есть святыни до тех пор, пока, на следующий день после окунания в миквэ, он не совершит положенные жертвоприношения для своего искупления, - ОБЯЗАНЫ ОКУНАТЬСЯ РАДИ СВЯТЫНИ. Онен, после того, как закончилось время этого его состояния - даже если он не осквернился трупной нечистотой, - и также «нуждающийся в искуплении» - после того, как принес полагающиеся жертвы,—для того, чтобы есть святыни, обязаны окунуться в воды миквэ.

Причина этого - в подозрении, что поскольку они до настоящего момента не имели права есть святыни, возможно, перестали беречь себя от соприкосновения с источниками ритуальной нечистоты и осквернились, не отдавая себе в том отчета. Поэтому мудрецы обязали их окунуться в миквэ для того, чтобы есть святыню, - НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ - потому что онену

разрешается есть труму даже тогда, когда он пребывает в этом статусе, и точно так же «нуждающемуся в искуплении» разрешается есть труму раньше, чем он совершит положенные жертвоприношения для своего искупления.

Мишна четвертая

הָאָמֵר בְּתְרוּמָהּ, שֶׁבִּיהוּדָה נֶאֱמָרִים עַל טְהוּרַת יַיִן וְשֶׁמֶן כָּל יְמֹת הַשָּׁנָה, וּבִשְׁעַת הַגָּתוֹת וְהַבְּדִים אַף עַל הַתְּרוּמָה. עֲבָרוּ הַגָּתוֹת וְהַבְּדִים וְהִבְיֵאוּ לוֹ חֲבִית שֶׁל יַיִן שֶׁל תְּרוּמָה, לֹא יִקְבְּלֶנָה מִמֶּנּוּ, אֲבָל מִנִּיחָה לְגַת הַבָּאָה. וְאִם אָמַר לוֹ, הַפְּרִשְׁתִּי לְתוֹכָהּ רְבִיעִית קֹדֶשׁ, נֶאֱמָר. כִּדִּי יַיִן וְכִדִּי שֶׁמֶן הַמְדַמְעוֹת, נֶאֱמָרִין עֲלֵיהֶם בְּשַׁעַת הַגָּתוֹת וְהַבְּדִים, וְקֹדֶם לְגָתוֹת שְׂבָעִים יוֹם

БОЛЕЕ СТРОГИ законы о ТРУМЕ, ПОТОМУ ЧТО В ИУДЕЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ ЧИСТОТЫ ВИНА И МАСЛА ВО ВСЕ ДНИ ГОДА, А В ПОРУ ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ - ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИИ ТРУМЫ. ПРОШЛА пора ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ - ТОТ, КОМУ ПРИНЕСЛИ АМФОРУ ВИНА-ТРУМЫ, НЕ ПРИМЕТ ЕЕ ОТ ПРИНЕСШЕГО, ОДНАКО ОСТАВЛЯЕТ ЕЕ НА СЛЕДУЮЩУЮ пору ДАВИЛЕН. А ЕСЛИ СКАЗАЛ ЕМУ: ОТДЕЛИЛ Я ВНУТРИ НЕЕ РЕВИИТ СВЯТЫНИ - ДОСТОИН ДОВЕРИЯ. О КУВШИНАХ ВИНА И КУВШИНАХ МАСЛА ПЕРЕМЕШАННЫХ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ПОРУ ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ И ПЕРЕД порой ДАВИЛЕН в течение СЕМИДЕСЯТИ ДНЕЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

После того, как были перечислены все степени, на которые мудрецы поставили святыню выше трумы, приходит эта мишна, чтобы научить: относительно трумы существуют строгости, которые не относятся к святыням.

БОЛЕЕ СТРОГИ законы о ТРУМЕ - чем о святыне, - ПОТОМУ ЧТО В ИУДЕЕ - южной части Страны Израиля - даже невежды ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ ЧИСТОТЫ - ритуальной чистоты - ВИНА И [оливкового] МАСЛА - ради употребления их как святынь - ВО ВСЕ ДНИ ГОДА.

Это значит, что если невежда скажет: «Это вино я сохранил в чистоте во имя возлияния его на храмовом жертвеннике», или: «Это масло я сохранил в чистоте во имя принесения в Храм

хлебных даров», ему доверяют. Причина - потому что из-за строгости законов о святынях невежды опасаются солгать о них. Однако если невежда скажет: «Эти вино и масло чисты, и они - трума», ему не доверяют, потому что запрет осквернять труму в глазах невежд не является строгим, и поэтому есть опасение, что о труме невежда солжет.

В Гемаре объясняется, что невежды достойны доверия, когда свидетельствуют о святынях именно в Иудее, но не в Галилее. Дело в том, что узкая полоса земли, принадлежащей кутеям, отделяет Галилею от Иудеи, и поэтому из Галилеи невозможно было доставить вино и масло в Иерусалим для принесения на жертвенник в Храме: мудрецы наложили вердикт на нееврейскую землю, объявив ее ритуально нечистой, [и поэтому вино и масло, переправляемые через нее, неизбежно осквернились бы].

А В ПОРУ ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ - в то время года, когда давят виноград, чтобы изготовить из него вино, и собирают оливы в специальные чаны, чтобы затем заложить их под пресс и выжать из них масло, - НЕВЕЖДЫ ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИИ ТРУМЫ - когда свидетельствуют, что она ритуально чиста. Дело в том, что тогда все очищают свои инструменты и сосуды, нужные для этой работы, чтобы отделить труму в ритуальной чистоте.

ПРОШЛА пора ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ - после того, как прошло время, когда давят виноград или собирают оливы для производства масла, - ТОТ коген-хавер (берегущий труму в состоянии ритуальной чистоты), - КОМУ ПРИНЕСЛИ невежды АМФОРУ ВИНА-ТРУМЫ - и сказали, что эта трума ритуально чиста, - НЕ ПРИМЕТ ЕЕ ОТ ПРИНЕСШЕГО - этот коген не должен принимать от невежды эту амфору, считая ее ритуально чистой, потому что после окончания сезона производства вина и масла невежды уже не достойны доверия, - ОДНАКО ОСТАВЛЯЕТ ЕЕ НА СЛЕДУЮЩУЮ пору ДАВИЛЕН.

Невежда, знающий, что после окончания «поры давилень и прессов» ему уже верить не будут, оставляет эту амфору на следующий год. Когда вновь наступит то время, когда давят виноград, он отдаст ее когену, так как тогда свидетельство невежды о ней опять будет считаться заслуживающим доверия. И коген - несмотря на то, что узнает, что эта амфора осталась с прошлого года, - примет ее, так как мудрецы не распространили на «пору давилень и прессов» свой вердикт о ненадежности свидетельства невежд о ритуальной чистоте трумы (РАМБАМ, ЗАКОНЫ ОБ ОСКВЕРНЯЮЩИХ ЛОЖЕ И СИДЕНИЕ, 11:2).

А ЕСЛИ невежда СКАЗАЛ ЕМУ - когену - не в «пору давлен и прессов»: «ОТДЕЛИЛ Я ВНУТРИ НЕЕ РЕВИИТ СВЯТЫНИ» - я уже отделил четверть лога для возлияния на храмовый жертвенник, [тем самым превратив ее в святыню,] и оставил ее внутри этой амфоры. Следовательно, теперь внутри нее находится и то количество вина, которое соответствует норме трумы, и, кроме того, ревиит вина, предназначенного для возлияния на жертвенник (ГАМЕИРИ).

[В этом случае невежда] ДОСТОИН ДОВЕРИЯ, когда заявляет о ритуальной чистоте всей амфоры. Ему доверяют потому, что раз он достоин доверия в отношении святыни, находящейся внутри нее (о чем сказано в начале нашей мишны), заслуживает доверия его свидетельство о труме, находящейся там же.

О КУВШИНАХ ВИНА И КУВШИНАХ МАСЛА «ПЕРЕМЕШАННЫХ».

Имеются в виду кувшины, полные вина или масла, от которых еще не отделили труму и маасеры, однако сохраненные - как мы видели - их хозяином-невеждой в состоянии ритуальной чистоты, чтобы отделить от них часть вина для храмовых возлияний или масла для приносимых в Храме хлебных даров. Следовательно, в этих кувшинах хулин и святыни перемешаны (ГЕМАРА И КОММЕНТАРИЙ РАШИ).

[Свидетельства невежд о кувшинах с такой смесью] ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ПОРУ ДАВИЛЕНЬ И ПРЕССОВ. То есть невежды заслуживают доверия также тогда, когда свидетельствуют о ритуальной чистоте самих кувшинов: раз верят их заявлениям о святыне, находящейся внутри них, верят также их свидетельству о самих кувшинах. Потому что позор для святыни, приносимой на жертвенник в Храме, быть вылитой из кувшинов, считающихся ритуально нечистыми.

И ПЕРЕД порой ДАВИЛЕН в течение СЕМИДЕСЯТИ ДНЕЙ. И даже во время, предшествующее сезону изготовления вина и масла продолжительностью до семидесяти дней, заявление невежды о ритуальной чистоте таких кувшинов является достойным доверия. Дело в том, что кувшины для вина и масла было принято заготавливать и очищать ритуально за семьдесят дней до «поры давлен и прессов» (ГЕМАРА И КОММЕНТАРИЙ РАШИ; РАМБАМ).

Мишна пятая

מִן הַמּוֹדִיעִית וְלִפְנֵימֶיךָ, נֶאֱמָרְנָה עַל כָּלֵי חֶרֶס. מִן הַמּוֹדִיעִית וְלַחֲוִיז, אִין נֶאֱמָרְנָה. כִּיצַד, הַקֶּדֶר שֶׁהוּא מוֹכֵר הַקְּדֻרוֹת, נִכְנַס לִפְנֵימֶיךָ מִן הַמּוֹדִיעִית, הוּא הַקֶּדֶר וְהוּן הַקְּדֻרוֹת וְהוּן הַלּוֹקְחִים, נֶאֱמָר. יֵצֵא, אִינוּ נֶאֱמָר

ОТ МОДИИНА И ВОВНУТРЬ - ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ глиняных сосудов.
ОТ МОДИИНА И НАРУЖУ - НЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ. ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?
ГОРШЕЧНИК, ПРОДАЮЩИЙ ГОРШКИ, ВОШЕЛ ВОВНУТРЬ ОТ МОДИИНА - ТОТ САМЫЙ ГОРШЕЧНИК С ТЕМИ САМЫМИ ГОРШКАМИ И С ТЕМИ САМЫМИ ПОКУПАТЕЛЯМИ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ; ВЫШЕЛ - НЕ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна добавляет к предыдущей другие сведения о большей строгости относительно трумы по сравнению со святынями.

ОТ МОДИИНА - города, находящегося в пятнадцати милях от Иерусалима (ГЕМАРА «ПСАХИМ», 93Б), - И ВОВНУТРЬ - в сторону Иерусалима — горшечники-невежды ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ ГЛИНЯНЫХ СОСУДОВ - а именно, небольших и с тонкими стенками: например, горшков, чашек и тому подобной посуды. Если они говорят, что изготовили их в состоянии ритуальной чистоты, и эти изделия пригодны для их использования для нужд святынь, их свидетельству верят. Однако слова их не заслуживают доверия, когда они говорят, что их изделия ритуально чисты для нужд трумы.

Комментаторы так разъясняют смысл этого установления. Для нужд святынь требуется очень много глиняных сосудов, потому что каждую глиняную посудину, в которой варили или пекли святыню, после этого разбивали, чтобы исполнить запрет Торы о нотаре. Дело в том, что вкус святыни, впитавшийся в сосуд, по истечению срока, установленного Торой для того, чтобы есть ее, превращался в нотар, и, чтобы уничтожить его, сосуд следовало разбить - как предписывает Тора (Ваикра, 6:21): «А глиняный сосуд, в котором варили, будет разбит». Поскольку же было трудно найти горшки, изготовленные хавером, их покупали у горшечников-невежд, живших между Модиином и Иерусалимом, потому что в самом Иерусалиме не разрешалось строить печи для обжига - как известно, так и глиняных изделий - из-за дыма, испускаемого ими. Вследствие этого мудрецы допустили послабление своего вердикта и разрешили доверять свидетельствам тех горшечников, которые находились «от Модиина и вовнутрь». Мудрецы не наложили на них вердикт о ритуальной нечистоте в

отношении святынь, так как «не накладывают на общество такого предписания, которое оно не в состоянии выполнить» (РАШИ; ГАМЕИРИ).

ОТ МОДИИНА И НАРУЖУ - однако от города Модиин и в сторону, противоположную Иерусалиму, - [горшечники-невежды] НЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ - когда заявляют, что их изделия ритуально чисты, и их запрещается покупать у них для нужд святынь.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

ГОРШЕЧНИК, ПРОДАЮЩИЙ ГОРШКИ, ВОШЕЛ ВОВНУТРЬ ОТ МОДИИНА - ТОТ САМЫЙ ГОРШЕЧНИК С ТЕМИ САМЫМИ ГОРШКАМИ И С ТЕМИ САМЫМИ ПОКУПАТЕЛЯМИ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ.

Раши объясняет так. «ТОТ САМЫЙ ГОРШЕЧНИК» — только тот горшечник, который доставил свои изделия в Модиин «снаружи», один заслуживает доверия, если говорит, что те - ритуально чисты. Однако если он передал их другому горшечнику, живущему в Модиине, или какому-то другому, живущему «от Модиина и вовнутрь», то уже не заслуживает доверия. «С ТЕМИ САМЫМИ ГОРШКАМИ» - только о тех глиняных сосудах, которые первый горшечник принес в Модиин, - относительно их одних он достоин доверия, когда заявляет, что они ритуально чисты. Однако если он присоединяет к ним сосуды, изготовленные другим горшечником, живущим в Модиине или между Модиином и Иерусалимом, его свидетельство уже не заслуживает доверия. «И С ТЕМИ САМЫМИ ПОКУПАТЕЛЯМИ» - только те покупатели, которые сами видели, как этот горшечник пришел со своими горшками, могут верить его свидетельству; однако для других покупателей, которые не видели, как он пришел, его слова не достойны доверия.

ВЫШЕЛ - [наш горшечник] из Модиина «и наружу» - там он уже НЕ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ - когда свидетельствует о своих горшках.

Есть и иное объяснение конца нашей мишны. «ВОШЕЛ ВОВНУТРЬ ОТ МОДИИНА - ТОТ САМЫЙ ГОРШЕЧНИК С ТЕМИ САМЫМИ ГОРШКАМИ И С ТЕМИ САМЫМИ ПОКУПАТЕЛЯМИ» означает: несмотря на то, что это все тот же горшечник, а горшки - те же самые горшки, и покупатели - те же самые покупатели, которые «от Модиина и наружу» не должны верить словам горшечника, что его горшки - ритуально чисты, тем не менее, с того момента, как вошел «от Модиина и вовнутрь», он «ДОСТОИН ДОВЕРИЯ». «ВЫШЕЛ» же из Модиина в сторону, противоположную Иерусалиму - снова «НЕ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ». Дело

в том, что надежность его свидетельства зависит только от места: в данном месте — оно заслуживает доверия, в любом другом месте - нет (РАМБАМ; ГАМЕИРИ).

О статусе самого Модиина говорит барайта, которую приводит Гемара. «МОДИИН - ИНОГДА КАК ВНУТРИ, ИНОГДА - КАК СНАРУЖИ. ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? ГОРШЕЧНИК ВЫХОДИТ (из места, которое расположено «от Модиина и вовнутрь» и входит в Модиин), А ЕГО ТОВАРИЩ ВХОДИТ (приходит из места «от Модиина и наружу» и тоже входит в Модиин) - КАК ВНУТРИ (то есть, этот горшечник достоин доверия, когда говорит о своих горшках, что они ритуально чисты для нужд святыни, потому что он уже не вернется назад, и если другой не купит у него горшки сейчас, больше их не найдет). ОБА ВХОДЯТ ИЛИ ОБА ВЫХОДЯТ - КАК СНАРУЖИ». Это значит, что если оба приходят «снаружи от Модиина» и входят в этот город, можно подождать, пока они продолжат свой путь и окажутся «от Модиина и вовнутрь». Если же они оба выходят, то поскольку второй горшечник был с первым между Модиином и Иерусалимом, но не купил у него ничего, более он не должен покупать у него даже в самом Модиине. Тем более - если один горшечник входит, а другой - выходит: поскольку первый из них собирается войти «от Модиина и вовнутрь», второй должен купить у него горшки уже там.

Мишна шестая

הַגְּבֻאִין שֶׁנִּכְנְסוּ לְתוֹךְ הַבַּיִת, וְכֹן הַגְּבֻבִים שֶׁהִקְדִּירוּ אֶת הַכֵּלִים, נֶאֱמָר לֹא נִגְעוּ. וּבִירוּשָׁלַיִם נֶאֱמָר עַל הַקֹּדֶשׁ, וּבְשָׁעַת הַרְגָל אֶף עַל הַתְּרוּמָה

ВЗИМАЮЩИЕ налоги, КОТОРЫЕ ВОШЛИ ВНУТРЬ ДОМА, И ТАКЖЕ ВОРЫ, КОТОРЫЕ ВОЗВРАТИЛИ СОСУДЫ, ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ, когда ГОВОРЯТ: НЕ ПРИТРОНУЛИСЬ МЫ. А В ИЕРУСАЛИМЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ СВЯТЫНИ, ВО ВРЕМЯ ЖЕ ГОДОВОГО ПРАЗДНИКА - ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИИ ТРУМЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ВЗИМАЮЩИЕ налоги от имени правящей монархии - невежды, - КОТОРЫЕ ВОШЛИ ВНУТРЬ ДОМА - чтобы забрать какую-то вещь в залог уплаты налога, - И ТАКЖЕ ВОРЫ, КОТОРЫЕ ВОЗВРАТИЛИ СОСУДЫ - которые ранее украли глиняные сосуды, но затем,

раскаившись в совершенном грехе, возвратили их хозяевам, - ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ, когда ГОВОРЯТ: «НЕ ПРИТРОНУЛИСЬ МЫ».

Это означает следующее. Сборщикам налогов надлежит верить, когда они говорят, что не дотронулись ни до каких сосудов в доме кроме тех, которые забрали в качестве залога, и, следовательно, все остальные сосуды - ритуально чисты. И также следует верить ворам, когда они, возвращая украденные сосуды, заявляют, что не дотрагивались рукой до их внутренней поверхности, и, следовательно, эти сосуды - ритуально чисты (так как глиняные сосуды оскверняются только в том случае, если источник ритуальной нечистоты оказался внутри них).

Некоторые комментаторы считают, что эти невежды заслуживают доверия только в отношении святынь, но не трумы. То есть, что наша мишна продолжает начатую ранее (в мишне четвертой) тему о большей строгости законов О ТРУМЕ [по сравнению со святыней] (Раши; Гамаири). Однако другие авторитеты высказывают мнение, что заявления сборщиков налогов и раскаившихся воров заслуживают доверия также в отношении трумы («Тосафот»; Рамбам).

А В ИЕРУСАЛИМЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ СВЯТЫНИ.

Барайта, которую цитирует Гемара, объясняет, что в Иерусалиме достойны доверия свидетельства невежд обо всех глиняных сосудах - как больших, так и маленьких, - когда те говорят, что эти сосуды ритуально чисты для нужд святынь. В мишне пятой мы учили, что «от Модиина и вовнутрь» невежды достойны доверия только тогда, когда свидетельствуют о небольших глиняных сосудах. Теперь же добавляет наша мишна, что в самом Иерусалиме заслуживают доверия свидетельства невежд также о больших глиняных сосудах. Потому что, как уже упоминалось, в Иерусалиме не ставят печей для обжига, и поэтому в нем все время ощущается некоторый недостаток в глиняных сосудах. Поскольку же для Храма нужны также большие глиняные сосуды, мудрецы не распространили на них свой вердикт. Однако в отношении трумы, для которой не нужно так много сосудов, слова невежд не заслуживают доверия.

И мы уже упоминали о том, что из-за строгости законов, связанных со святынями, невежды более осторожны в отношении них и не лгут, когда заявляют, что данный сосуд - ритуально чист. Однако к труме они относятся иначе и в соблюдении ее ритуальной чистоты позволяют себе послабления.

ВО ВРЕМЯ ЖЕ ГОДОВОГО ПРАЗДНИКА - когда все очищают себя от ритуальной нечистоты и совершают паломничество в Иерусалим - невежды в самом Иерусалиме достойны доверия ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИИ ТРУМЫ.

В Гемаре указывают, что основание для этого постановления - в Письменной Торе (Шофтим, 20:11), где сказано: «И СОБРАЛИСЬ ВСЕ МУЖИ ИЗРАИЛЯ В ТОГ ГОРОД - КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК, ТОВАРИЩИ». Писание называет сынов Израиля «ТОВАРИЩАМИ» [то есть хаверами] в тот момент, когда все они собираются вместе, а годовой праздник - как раз время для того, чтобы собраться всем вместе; отсюда следует, что в праздник даже невежды так же ритуально чисты, как хаверы.

Мишна седьмая

הפּוֹתֵחַ אֶת חֲבִיתוֹ, וְהַמְתִּחִיל בְּעֶסְתּוֹ עַל גַּב הַרְגָּל, רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, יְגִמּוּר. וְחַכְמִים אוֹמְרִים, לֹא יְגִמּוּר. מִשְׁעֶבֶר הַרְגָּל, הֵיוּ מַעֲבִירִין עַל טְהוֹרַת עֲזָרָה. עֶבֶר הַרְגָּל בְּיוֹם שְׁשִׁי, לֹא הֵיוּ מַעֲבִירִין, מִפְּנֵי פְּבֹד הַשַּׁבָּת. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִף לֹא בְּיוֹם הַמִּישִׁי, שְׁאִין הַכֹּהֲנִים פְּנוּיִין

Об ОТКРЫВАЮЩЕМ У СЕБЯ АМФОРУ И НАЧИНАЮЩЕМ продавать СВОЕ ТЕСТО НА ПРАЗДНИК РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: Пусть ЗАКОНЧИТ, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕ ЗАКОНЧИТ. КАК ТОЛЬКО ЗАКАНЧИВАЛСЯ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК, УБИРАЛИ РАДИ ОЧИЩЕНИЯ АЗАРЫ. ПРОШЕЛ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК - В ПЯТНИЦУ НЕ УБИРАЛИ ИЗ-ЗА УВАЖЕНИЯ К СУББОТЕ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ДАЖЕ НЕ В ЧЕТВЕРГ, ПОТОМУ ЧТО НЕТ У КОГЕНОВ ВРЕМЕНИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Из предыдущей мишны мы выучили, что перед годовым праздником все сыны Израиля очищают себя от ритуальной нечистоты и совершают паломничество в Храм. Поэтому во время годового праздника все они считаются хаверами, и даже невежды, их вещи и их пища - тогда ритуально чисты. Теперь данная мишна рассматривает случай, когда во время праздника в Иерусалиме невежды дотрагивались до съестных продуктов, которые продавал хозяин лавки, хавер, и некоторая часть их осталась у него после окончания праздника.

ОБ ОТКРЫВАЮЩЕМ У СЕБЯ АМФОРУ.

Рассматривается ситуация, когда хавер, хозяин продуктовой лавки в Иерусалиме, открыл новую амфору вина, чтобы продавать из нее вино паломникам, пришедшим в Иерусалим на годовой праздник. Покупая вино, невежды, конечно, дотрагивались до этой амфоры.

И НАЧИНАЮЩЕМ ПРОДАВАТЬ СВОЕ ТЕСТО НА ПРАЗДНИК.

И точно так же пекарь-хавер начал во время годового праздника продавать «свое тесто» (ТО ЕСТЬ МУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ), и, выбирая их, невежды до них дотрагивались.

[О каждом из таких продавцов] РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «Пусть ЗАКОНЧИТ». Если, когда закончился праздник, оказалось, что часть вина или некоторые из хлебных изделий остались непроданными, их можно продать и после праздника в качестве ритуально чистых продуктов. Из-за того, что до них в праздник дотрагивались невежды, эти продукты не осквернились, потому что в годовой праздник все евреи ритуально чисты.

Гемара (Бейца, 11б) объясняет смысл этого. Если не разрешить продавцу закончить продажу оставшегося, то в следующий годовой праздник он не начнет продавать имеющиеся у него вино или мучные изделия из опасения, что часть их останется у него после окончания праздника. В результате может получиться, что паломники не смогут в Иерусалиме так легко найти нужные им съестные продукты.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «НЕ ЗАКОНЧИТ». Нельзя продавать после праздника вино или мучные изделия, оставшиеся непроданными, в качестве ритуально чистых, так как в течение У праздника до них дотрагивались невежды. Несмотря на то, что тогда они считались ритуально чистыми, этот статус они имели только в то время; однако с того момента, как праздник проходит, невежды вызывают подозрение в ритуальной нечистоте даже ретроспективно.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

КАК ТОЛЬКО ЗАКАНЧИВАЛСЯ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК, УБИРАЛИ - забирали все храмовые сосуды с их мест (РАШИ; БАРТАНУРА) - РАДИ ОЧИЩЕНИЯ АЗАРЫ. То есть, всех их окунали в миквэ, чтобы очистить азару от ритуальной нечистоты невежд, которые в течение годового праздника дотрагивались до сосудов, находившихся там (как будет сказано в

следующей мишне). Причина этого - в том, что невежд подозревают в ритуальной нечистоте даже ретроспективно (как было сказано только что).

Гамаери комментирует это место иначе. Сначала слово «МААВИРИМ», которое мы перевели как «убирали», он трактует в смысле «объявляли» - как в Торе (Шмот, 36:6): «И объявили (“ваявиру коль” - дословно: “провели голос”) по лагерю». Это значит, что [«как только заканчивался праздник»,] объявляли о необходимости очистить азару от ритуальной нечистоты. Далее, Гамаери приводит мнение «некоторых комментаторов», которые считают, что слово «МААВИРИМ» означает «отставляют в сторону» - согласно выражению: «Не отставляют в сторону (“эйн маавирим”) заповеди» [- то есть, заповедь, которая первой «пришла в руку», надлежит исполнять незамедлительно]. Смысл этого объяснения в том, что сразу после окончания праздника в Храме «отставляют в сторону» все дела и занимаются очищением сосудов в миквэ. И, наконец, согласно третьему объяснению, это слово имеет значение «быстро переходят» - по выражению [Галахи о необходимости произносить благословения непосредственно перед исполнением заповедей]: «[И сразу] переходит (“овер”) к их исполнению».

ПРОШЕЛ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК - В ПЯТНИЦУ НЕ УБИРАЛИ азару ИЗ-ЗА УВАЖЕНИЯ К СУББОТЕ. Когда последний праздничный день приходился на четверг, азару не очищали в пятницу, потому что когены были слишком заняты подготовкой всего, что будет нужно в субботу в их домах. Поэтому очищение азары откладывали на день после субботы.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «ДАЖЕ НЕ В ЧЕТВЕРГ - даже если последним праздничным днем была среда, очищением азары не занимались до дня после субботы, - ПОТОМУ ЧТО в четверг НЕТ У КОГЕНОВ ВРЕМЕНИ — нет свободного времени, чтобы заняться окунанием сосудов в миквэ.

Гемара разъясняет, что когены трудились, убирая золу, накопившуюся на жертвеннике за все дни праздника, так как в праздник жертвенник не очищали от золы (см. трактат Мишны «Тамид», 2:2). В пятницу же очищением азары не занимались «из-за уважения к субботе».

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

Мишна восьмая

פיצוד מעבירים על טהרת עזרה, מטבילין את הכלים שהיו במקדש, ואמרין להם, הנהרו שלא תגעו בשלחן (ובמנורה) ותטמאוהו. כל הכלים שהיו במקדש, יש להם שניים ושלישים, שאם נטמאו הראשונים, יביאו שניים תחתיהן. כל הכלים שהיו במקדש, טעונון טבילה, חוץ ממזבח הזהב ומזבח הנחשת, מפני שהן פקוקע, דברי רבי אליעזר. וחקמים אומרים, מפני שהן מצפין

КАК УБИРАЮТ РАДИ ОЧИЩЕНИЯ АЗАРЫ? ОКУНАЮТ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, И ГОВОРЯТ ИМ: БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧТОБЫ ВАМ НЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО СТОЛА (И ДО МЕНОРЫ) И НЕ ОСКВЕРНИТЬ ЕГО. ВСЕ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, ИМЕЛИ ВТОРЫЕ И ТРЕТЬИ - ТАК ЧТО ЕСЛИ ОСКВЕРНЯТСЯ ПЕРВЫЕ, ПРИНЕСУТ ВМЕСТО НИХ ВТОРЫЕ. ВСЕ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, ПОДЛЕЖАТ ОКУНАНИЮ, КРОМЕ ЗОЛОТОГО ЖЕРТВЕННИКА И МЕДНОГО ЖЕРТВЕННИКА ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - КАК ПОЧВА, - это СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - ОБЛИЦОВАНЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Эта мишна разъясняет то, что было сказано в предыдущей мишне: «Как только заканчивался годовой праздник, убрали ради очищения азары».

КАК УБИРАЮТ РАДИ ОЧИЩЕНИЯ АЗАРЫ [- что именно делают, чтобы очистить азару от ритуальной нечистоты невежд]?

ОКУНАЮТ [в миквэ] СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ - чтобы очистить азару от ритуальной нечистоты невежд, которые дотрагивались до них в течение годового праздника, - И ГОВОРЯТ ИМ - а в праздник говорят когенам-невеждам (Раши): «БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧТОБЫ ВАМ НЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО СТОЛА (И ДО МЕНОРЫ)...».

Согласно Гемаре, слова «и до Меноры» в нашей мишне лишние (см. Хагига, 26б).

«...И НЕ ОСКВЕРНИТЬ ЕГО» - потому что золотой стол, находившийся внутри Храма, не было возможно окунуть в миквэ после окончания праздника. О нем сказано в Торе (Шмот, 25:30): «И подавай на [этот] стол лехем паним ПРЕДО МНОЙ ПОСТОЯННО» - то есть, заповедь Торы предписывает, чтобы лехем гапанам не убирался с Золотого стола даже на

краткий миг. Следовательно, его невозможно было убрать с Золотого стола для того, чтобы окунуть этот стол в миквэ.

ВСЕ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, ИМЕЛИ ВТОРЫЕ И также ТРЕТЬИ копии - все храмовые сосуды имелись там в двух и трех экземплярах, - ТАК ЧТО ЕСЛИ ОСКВЕРНЯТСЯ ПЕРВЫЕ, ПРИНЕСУТ ВМЕСТО НИХ ВТОРЫЕ. Если один из храмовых сосудов осквернялся, его тут же заменяли точно таким же резервным.

Некоторые комментаторы пишут, что даже Золотой стол имел дубликат, потому что если он осквернялся, подлежал окупанию в миквэ («Тифъэрет-Израэль»). Однако другие считают, что на самом деле Золотой стол был лишь в единственном экземпляре (Гаеири от имени «некоторых из комментаторов»).

ВСЕ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, ПОДЛЕЖАТ ОКУНАНИЮ после окончания годового праздника, чтобы очистить их от ритуальной нечистоты невежд, которые дотрагивались до них в течение праздника, - а также в любой другой день года, если данный сосуд осквернялся ритуальной нечистотой (Гаеири), - **КРОМЕ ЗОЛОТОГО ЖЕРТВЕННИКА - который стоял внутри Храма - И МЕДНОГО ЖЕРТВЕННИКА - стоявшего в азаре - «ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - КАК ПОЧВА».**

Об этом - Медном - жертвеннике написано (Шмот, 20:21): «**ЖЕРТВЕННИК ИЗ ЗЕМЛИ СДЕЛАЙ МНЕ**». Отсюда следует, что он так же не воспринимает ритуальную нечистоту, как сама земля. Золотой же жертвенник приравнивается к Медному, так как в Торе сказано (Бамидбар, 3:31): «[Эта] Менора и **ЖЕРТВЕННИКИ**» - то есть, оба жертвенника равны во всех отношениях.

Это **СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА.**

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - ОБЛИЦОВАНЫ».

В Гемаре дается два объяснения словам мудрецов. Согласно **ПЕРВОМУ ИЗ НИХ**, мудрецы не согласны с раби Элиэзером, так как считают, что жертвенники тоже подлежат окупанию в миквэ **«ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - ОБЛИЦОВАНЫ».** То есть: если бы жертвенники не были облицованы - один золотом, а другой медью, - они не воспринимали бы ритуальную нечистоту, как любая вещь из дерева, «сделанная для того, чтобы пребывать в покое» (ТО

ЕСТЬ, ВСЕ ВРЕМЯ ОСТАВАТЬСЯ НА СВОЕМ МЕСТЕ, А НЕ БЫТЬ ПЕРЕНОСИМОЙ ТУДА И СЮДА), которые не воспринимают ритуальную нечистоту.

Сказано в Торе (Ваикра, 11:32): «И всё, на что упадет [что-то] из них (ИЗ ШЕРЕЦОВ) по смерти их, осквернится: [любые] ИЗ ВСЕХ ВЕЩЕЙ ДЕРЕВЯННЫХ, иль [из] одежды, или [из] кожи, иль МЕШКОВИНЫ». Отсюда выводят: как мешок переносится с места на место и наполненный, и пустой, так и любая вещь, которая переносится с места на место и наполненная, и пустая, [воспринимает ритуальную нечистоту]. Однако раз жертвенники облицованы металлом (золотом и медью), они воспринимают ритуальную нечистоту как любые металлические вещи, и потому подлежат очищению в водах миквэ после окончания годового праздника.

Согласно ВТОРОМУ ОБЪЯСНЕНИЮ, мудрецы не возражают раби Элизеру, а предлагают другое основание для его мнения: жертвенники не подлежат окунанию в миквэ «ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - ОБЛИЦОВАННЫ». То есть: не нужно обоснование тем, что жертвенники - все равно что почва; причина, по которой они не воспринимают ритуальную нечистоту, заключается в том, что они - деревянные вещи, «сделанные для того, чтобы пребывать в покое», лишь облицованные снаружи золотом и медью. А облицовка не имеет самостоятельного значения, но является лишь частью предмета, который покрывает, и полностью объединяется с ним.

Некоторые авторитеты разъясняют, что это второе объяснение наилучшим образом согласуется с простым смыслом слов нашей мишны. А именно, что по мнению мудрецов жертвенники не воспринимают ритуальную нечистоту именно потому, что они облицованы золотом и медью: когда с ними соприкасается источник ритуальной нечистоты, он касается лишь их облицовки, [не самих жертвенников,] а облицовка как таковая не воспринимает ритуальную нечистоту (СМ. «ТОСФОТ-ЙОМТОВ»: ТО, ЧТО ПРИВОДИТСЯ ИЗ РАМБАМА, ЗАКОНОВ О СОСУДАХ, 4:4).

Слова нашей мишны: «И ГОВОРЯТ ИМ: “БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧТОБЫ вам НЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО СТОЛА”, мы объяснили в соответствии с комментарием Раши, считающего, что это предостережение обращено именно к когеном-невеждам, а не ко всем невеждам вообще. [Основанием для его точки зрения служит факт, что] Золотой стол стоял внутри Храма, куда простым истраэлям входить запрещается.

Однако Рамбам объясняет этот место иначе. «И ГОВОРЯТ ИМ» - СЫНАМ ИЗРАИЛЯ, НЕВЕЖДАМ ТОГДА, КОГДА ПОКАЗЫВАЮТ СТОЛ ПРИШЕДШИМ ПАЛОМНИКАМ: «БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧТОБЫ вам НЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО СТОЛА»... (Законы об оскверняющих ложе и сидение, 11:11). И автор комментария к Рамбаму «Мишнэ ламелех» разъясняет, что, по мнению Рамбама, во время годового праздника Золотой стол выносили из Храма наружу и показывали его [вместе с «лицевым хлебом» на нем] паломникам, пришедшим на праздник. И точно то же дословно сказано в Йерушалми.

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ «ХАГИГА»